

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,

ПОСВЯЩЕННОЙ 130-ЛЕТИЮ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.А. ЖДАНОВА

г. Мариуполь, 2026 г.

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 130-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.А. ЖДАНОВА**

г. Мариуполь, 26–27 февраля 2026

Электронное текстовое издание

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2026

© Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда, 2026
ISBN 978-5-00271-117-8

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)6-8

C23

Сборник разработан в рамках научно-практической конференции,
посвященной 130-летию со дня рождения А.А. Жданова

26–27 февраля 2026

г. Мариуполь

Организатор:

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

Рецензент:

Александр Владиславович Кутузов — доктор исторических наук,
ученый секретарь Санкт-Петербургского государственного бюджетного
учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны
и блокады Ленинграда»

C23 Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной
130-летию со дня рождения А.А. Жданова; г. Мариуполь, 26–27 февраля
2026 [Электронный ресурс] — СПб.: Научные технологии, 2026. —
74 с. — URL: <https://publishing.intelgr.com/archive/130-letie-so-dnya-rozhdeniya-A-A-Zhdanova.pdf>.

ISBN 978-5-00271-117-8

В сборнике размещены тезисы выступлений и доклады участников научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения А.А. Жданова.

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)6-8

© Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда, 2026

ISBN 978-5-00271-117-8

Научное издание

Сборник материалов научно-практической конференции,
посвященной 130-летию со дня рождения А.А. Жданова

г. Мариуполь, 26–27 февраля 2026

Электронное текстовое издание

Корректор *О.А. Гильфанова*
Верстка *Ю.Н. Сафонкина*
Главный редактор *В.М. Коровин*

Подписано к использованию 10.06.2026.

Объем издания — 1,9 Мб.

Издательство «Наукоемкие технологии»

ООО «Корпорация «Интел Групп»

<https://publishing.intelgr.com>

E-mail: publishing@intelgr.com

Тел.: +7 (812) 945-50-63

Интернет-магазин издательства

<https://shop.intelgr.com/>

ISBN 978-5-00271-117-8

9 785002 711178 >

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ	6
ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	13
ЛЕЗИК Е.В. Директор Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда	14
ЖДАНОВ А.Ю. Председатель правления Фонда развития науки, культуры и образования Ю.А. Жданова	15
ДОКЛАДЫ	16
РЯБУХА Ю. В. Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНЫЙ АНАЛИЗ ТАКТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ КРАСНОЙ АРМИИ В ПИСЬМАХ А.А. ЖДАНОВА (ДЕКАБРЬ 1941 ГОДА).....	17
ПРИЩЕПА А.С. Кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; научный сотрудник отдела Института истории обороны и блокады Ленинграда Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда ЖДАНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	21
ВАСИЛИК В.В. Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ЖДАНОВ КАК БОГОСЛОВ И ЧЕЛОВЕК.....	25
ГАНИН М.А. Кандидат исторических наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, старший преподаватель Высшей школы общественных наук Гуманитарного института А.А. ЖДАНОВ НА ПОСТУ РУКОВОДИТЕЛЯ ГОРОДА: НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ГЕРМАНИЕЙ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД.....	30
ШВЕДОВА Т.Г. Преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи НИКОЛАЙ И ФЕДОР ПОЛЕТАЕВЫ. ДВА ИМЕНИ ОДНОЙ УЛИЦЫ: ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА МАРИУПОЛЯ	34
ВИСЛАВСКИЙ К.Р. Студент 1 курса направления подготовки «История» Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЗЬМЫ ПАВЛОВИЧА АПАТОВА В МАРИУПОЛЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	38

КУЛИК А.М. Студент 2 курса направления подготовки «История» Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи ОТ БУХГАЛТЕРА ДО ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: БОЕВОЙ ПУТЬ КУЛИКА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.....	42
ГОРШКОВ Р.А. Курсант 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации РОЛЬ КЛИМЕНТА ВОРОШИЛОВА В ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА	46
МАСЛЮКОВ М.С. Студент 2 курса направления подготовки «История» факультета гуманитарных и социальных наук Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ А.А. ЖДАНОВА В КОНТЕКСТЕ ОБОРОНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА	51
МАХАНЬКОВ А.А. Студент 3 курса направления подготовки «Право и организация социального обеспечения» Института среднего профессионального образования КРЫШОВ В.А. Студент 4 курса направления подготовки «Строительство» Института строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.А. ЖДАНОВА В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ И ВОЗМОЖНОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	56
ФОМЕНКО В.А. Студент 2 курса направления подготовки «История» факультета гуманитарных и социальных наук Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи ФИЛОСОФСКИЙ ИДЕАЛИЗМ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Г.И. ЧЕЛПАНОВА	62
АЛЕКСЕЕВА Л.К. Преподаватель ИСПО «ПГТУ» филиала НИУ МГСУ АРУТЮНЯН Г.Г. Студент ИСПО «ПГТУ» филиала НИУ МГСУ ЛАКТИОНОВА О.Е. Доктор экономических наук, доцент, преподаватель ИСПО «ПГТУ» филиала НИУ МГСУ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБЛИГАЦИИ — ИНВЕСТИЦИИ В БУДУЩЕЕ МАРИУПОЛЯ	66
ФОТОГРАФИИ КОНФЕРЕНЦИИ.....	71

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.А. ЖДАНОВА**

26 февраля 2026 г.

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»
(Адрес: пр-т Ленина, д. 89А)

10.00–10.50 Регистрация участников

11.00–12.30 Торжественное открытие. Пленарное заседание

Модераторы: **Кутузов А.В., Попов А.А.**

Приветственное слово:

- **Лезик Елена Витальевна**, директор Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда
- **Сиволап Лариса Анатольевна**, ректор Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи
- **Жданов Андрей Юрьевич**, председатель правления Фонда развития науки, культуры и образования Ю.А. Жданова, внук А.А. Жданова

Пленарный доклад:

- **Кутузов Александр Владиславович**, доктор исторических наук, профессор кафедры Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, ученый секретарь Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда, действительный член Академии военно-исторических наук (Санкт-Петербург)
«Андрей Жданов: очерки политической биографии»

Выступления:

- **Кузинец Исай Моисеевич**, доктор исторических наук, профессор, член Совета Санкт-Петербургской общественной организации ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда, Вооруженных сил и

правоохранительных органов, руководитель Комитета по культурно-воспитательной работе Совета организации ветеранов (Санкт-Петербург)

«Роль А.А. Жданова в обороне Ленинграда»

- **Орехова Светлана Евгеньевна**, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-коммуникативных технологий Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (Мариуполь)

«Образ А.А. Жданова в филателии СССР»

- **Васьков Максим Александрович**, доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор Южного федерального университета (Ростов-на-Дону)

«Идейно-политическое наследие А.А. Жданова в контексте современной эпохи и борьбы с украинским неонацизмом»

- **Попов Артем Анатольевич**, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, ученый секретарь Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда (Санкт-Петербург)

«М.А. Шателен о А.А. Жданове: взгляд ученого-естествоиспытателя и историка науки»

13.00–13.45 ПЕРЕРЫВ

«Музей А.А. Жданова» филиал СПб ГБУК «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда» (Адрес: ул. Георгиевская, д. 55)

14.45–15.00 Сбор гостей

15.00–15.30 Торжественная часть

Модератор: **Игнатьев П.В.**

Приветственное слово:

- **Кольцов Антон Викторович**, глава муниципального образования городской округ Мариуполь
- **Моргун Олег Валерьевич**, руководитель Представительства Санкт-Петербурга в городе Мариуполе

- **Божко Раиса Петровна**, директор Краеведческого Музея г. Мариуполя

15.30–15.45 Гашение почтовых марок, посвященных 130-летию со дня рождения А.А. Жданова

15.45–16.00 Возложение цветов к бюсту А.А. Жданова

16.00–16.45 Автограф-сессия Кутузова А.В., автора книги «Андрей Жданов. Человек и политик»

27 февраля 2026 г.

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи»
(Адрес: пр-т Ленина, д. 89А)

10.00–11.00 Регистрация участников

11.00–13.00 Рабочее заседание «*Андрей Жданов и его соратники*»

Модераторы: **Ганин М.А., Прищеп А.С.**

Доклады:

- **Ломагин Никита Андреевич**, доктор исторических наук, начальник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда», профессор Европейского университета (Санкт-Петербург)
«Важнейшие решения А.А. Жданова в 1941–1942 гг.»
- **Амосова Алиса Анатольевна**, кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, старший научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда (Санкт-Петербург)
«П.С. Попков в осажденном Ленинграде»
- **Рябуха Юрий Валерьевич**, доцент кафедры истории и политологии Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (Мариуполь)
«Военно-инженерный анализ тактических неудач Красной Армии в письмах А.А. Жданова (декабрь 1941 года)»

- **Прищепа Александр Сергеевич**, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда (Санкт-Петербург)
«Жданов Андрей Александрович: современные интерпретации историографических источников»

13.00–14.00 ПЕРЕРЫВ

14.00–16.00 Рабочее заседание «Андрей Жданов и его соратники» (продолжение)

Модераторы: **Ганин М.А., Прищепа А.С.**

Доклады:

- **Василик Владимир Владимирович**, доктор исторических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры истории славянских и балканских стран Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
«Андрей Жданов и русская православная церковь»
- **Ганин Максим Алексеевич**, кандидат исторических наук, старший преподаватель Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда (Санкт-Петербург)
«А.А. Жданов на посту руководителя города: научно-техническое сотрудничество с Германией в предвоенный период»
- **Подзюбанова Юлия Владимировна**, директор гимназии № 148 имени Сервантеса Калининского района Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург)
«Ленинградские испанцы»
- **Шведова Татьяна Геннадьевна**, преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (Мариуполь)
«Николай и Федор Полетаевы. Два имени одной улицы: топонимическая история Мариуполя»

11.00–13.00 Молодежная секция

Модераторы: **Кутузов А.В., Попов А.А.**

- **Арутюнян Гульнара Газиковна**, студент Приазовского государственного технического университета — филиала Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (Мариуполь)
«Финансовый аутсорсинг в ускорении интеграции Мариуполя в экономическое пространство РФ»
- **Виславский Константин Романович**, студент Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (Мариуполь)
«Деятельность К.П. Апатова в Мариуполе в годы Гражданской войны»
- **Дарбинян Давид Санвелович**, курсант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (Санкт-Петербург)
«Андрей Жданов и пионерия (к истории Аничкова дворца)»
- **Жарков Петр Алексеевич**, курсант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (Санкт-Петербург)
«Андрей Жданов и чекисты»
- **Кулик Александра Михайловна**, студент Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (Мариуполь)
«От бухгалтера до Героя Советского Союза: боевой путь Кулика Александра Павловича»
- **Смакотин Денис Николаевич**, студент Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (Мариуполь)
«Михаил Лорин — мариуполец на защите Ленинграда»

13.00–14.00 ПЕРЕРЫВ

14.00–16.00 Молодежная секция (продолжение)

- **Горшков Роман Андреевич**, курсант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации (Санкт-Петербург)
«Андрей Жданов и Климент Ворошилов»
- **Маслюков Максим Сергеевич**, студент Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (Мариуполь)
«Политика и управленческие решения А.А. Жданова в контексте обороны и восстановления Ленинграда (1941–1949 гг.)»

- **Маханьков Александр Александрович, Крышов Василий Алексеевич,** студенты Приазовского государственного технического университета — филиала Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (Мариуполь)
«Идеологическое наследие А.А. Жданова в системе воспитания молодежи: анализ и возможности актуализации в современных условиях»
- **Остапенко Виталий Сергеевич,** студент Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (Мариуполь)
«Американская пищевая экскурсия Анастаса Микояна»
- **Фоменко Владислав Александрович,** студент Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (Мариуполь)
«Г.И. Челпанов: жизненный и творческий путь»
- **Фрасинюк Анастасия Вячеславовна, Арутюнян Гульнара Газиковна,** студенты Приазовского государственного технического университета — филиала Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (Мариуполь)
«Муниципальные облигации как инструмент привлечения инвестиций в г. Мариуполь»
- **Шишмарев Павел Владимирович,** студент Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи (Мариуполь)
«Владимир Лебедев: от ждановского выдвиженца до помощника Хрущёва»

**ПРИВЕТСТВИЕ
УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ**

ЛЕЗИК Е.В.

Директор Государственного мемориального музея
обороны и блокады Ленинграда

Дорогие друзья, уважаемые коллеги, участники научно-практической конференции, посвящённой 130-летию со дня рождения Андрея Александровича Жданова!

Примите сердечное приветствие с берегов Невы, из города-побратима Санкт-Петербурга.

Сегодня Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда и его филиал — музей Андрея Жданова — являются инициаторами и организаторами научно-практического мероприятия, которое призвано сохранить память о Великой Отечественной войне, о блокадном Ленинграде, о битве за Ленинград и о руководителях нашего города, которые обеспечивали жизнь, оборону и, собственно, спасение Ленинграда.

Это действительно уникальное событие, потому что вот уже год как в городе Мариуполе работает филиал Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда. Многие из вас неоднократно посещали его экспозицию и мероприятия, которые проводятся в филиале, и, конечно же, познакомились с сотрудниками музея. Они делают всё, чтобы дело сохранения памяти, сохранения истории — нашей общей, побратимской истории — продолжалось. И чтобы молодёжь, которая сегодня живёт, учится и работает в Мариуполе, вместе с молодёжью Санкт-Петербурга могла узнавать об истории родной страны, об истории Великой Отечественной войны и о подвиге советского народа.

От всей души желаю участникам научно-практической конференции плодотворной работы и интересного совместного времени, которое наверняка подарит новые совместные проекты и планы. Я уверена, что каждый из вас найдёт на конференции много интересного, придёт в музей Андрея Жданова и сможет открыть для себя что-то своё, особенное в нашей общей советской истории.

Благодарю всех собравшихся, желаю вам плодотворной работы, успехов и дружбы.

ЖДАНОВ А.Ю.

Председатель правления Фонда развития науки,
культуры и образования Ю.А. Жданова

Уважаемые мариупольцы, участники конференции, дорогие гости!

За свои короткие 52 года жизни Андрей Александрович Жданов был свидетелем и участником многих исторических свершений и событий: Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны, коллективизации, индустриализации, Советско-финской и Великой Отечественной войны. Он был одним из руководителей героической обороны Ленинграда во время фашистской блокады, застал начало холодной войны, занимался идеологической работой, растил преданные Родине кадры в условиях острой политической борьбы. Его имя неразрывно связано со Сталиным, но быстро забыто.

Недруги били по нему как по одному из бывших руководителей Советского Союза на закате великой страны.

Без прошлого нет настоящего и не будет будущего.

Какой вклад внёс Жданов в историю, предстоит ещё раз разобраться на проходящей конференции. Хочу пожелать плодотворной работы.

Спасибо всем, кто её организовал и принимает участие.

И ещё: я бы предложил присвоить Мариуполю звание «город-герой» за вклад в борьбу с неонацизмом и проявленные его жителями мужество и героизм — как в блокадном Ленинграде.

Благодарю за внимание. Успехов.

ДОКЛАДЫ

РЯБУХА Ю. В.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии
Мариупольского государственного университета
имени А.И. Куинджи

ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНЫЙ АНАЛИЗ ТАКТИЧЕСКИХ НЕУДАЧ КРАСНОЙ АРМИИ В ПИСЬМАХ А.А. ЖДАНОВА (ДЕКАБРЬ 1941 ГОДА)

Декабрь 1941 года стал переломным моментом не только в ходе Великой Отечественной войны, но и в осмыслении командованием Красной Армии причин собственных тактических неудач. Среди множества документов того времени особое место занимает письмо члена Военного совета Ленинградского фронта А.А. Жданова, адресованное секретарю ЦК Г.М. Маленкову. Этот источник, сохранившийся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 730. Л. 191–195), представляет собой не просто отчет о положении дел, а глубокий военно-инженерный анализ причин, по которым наступление советских войск захлебывается, неся тяжелые потери. В отличие от послевоенных мемуаров, письмо дает неотредактированную картину мышления представителя высшего командного состава в реальном времени. Анализ этого документа в сопоставлении с довоенными уставами и свидетельствами современников позволяет реконструировать процесс осознания системных проблем и наметить пути их преодоления, которые впоследствии привели к перелому в тактике ведения боя.

Суть военно-инженерной проблемы, зафиксированной Ждановым, заключалась в разрыве между огневой мощью тяжелой артиллерии и возможностями пехоты на поле боя. Типичная картина наступления конца 1941 года выглядела следующим образом: после мощной артиллерийской подготовки, которую вели дивизионные и корпусные орудия калибра 122 мм и выше, пехота поднималась в атаку. Однако, преодолев открытое пространство и приблизившись к переднему краю обороны противника на дистанцию 100–200 метров, атакующие цепи попадали под фланговый и перекрестный огонь уцелевших

пулеметных гнезд и дзотов. Тяжелая артиллерия, уже перенесшая огонь в глубину, не могла оперативно подавить эти точечные цели, а легкие средства, предназначенные для этой задачи, не работали. Жданов с редкой для политического деятеля технической точностью фиксирует эту проблему: «45-миллиметровые пушки не пристреляны, пехота не умеет с ними взаимодействовать, а минометы наши не обучены стрелять по мелким целям» [4]. Речь шла о знаменитых «сорокапятках» — противотанковых орудиях, которые по штату должны были сопровождать пехоту огнем и колесами, а также о ротных и батальонных минометах калибра 50 и 82 мм, идеально подходящих для поражения открытых огневых точек на близких дистанциях. Однако на практике, как констатирует Жданов, пехота оставалась один на один с не подавленным дзотом, залегала под пулеметным огнем и гибла, не имея возможности подавить противника штатными средствами. Это был классический провал в организации общевойскового боя на тактическом уровне.

Особую значимость наблюдениям Жданова придает тот факт, что они практически дословно совпадают с требованиями довоенных уставов Красной Армии. Полевой устав РККА (ПУ-39) и Боевой устав пехоты (БУП 38) четко определяли понятие «артиллерия сопровождения» и предписывали, чтобы орудия прямой наводки двигались непосредственно в боевых порядках пехоты [2]. Уставы требовали от командиров рот и батальонов умения целеуказанием наводить приданные орудия на внезапно возникающие цели, а от минометчиков — способности вести прицельный огонь по наблюдаемым точкам. Жданов, таким образом, не предлагал революционной новой тактики. Он требовал возврата к тому, что уже было заложено в военной теории, но оказалось утерянным или нереализованным на практике. Причины этого разрыва между теорией и практикой были системными: массовые репрессии командного состава уничтожили носителей тактической культуры; поспешное развертывание армии и подготовка лейтенантов по сокращенным программам привели к тому, что командиры знали устав формально, но не понимали его духа и не имели навыков управления огнем в сложной боевой обстановке; наконец, в довоенной подготовке преобладали стрельбы «по площадям», а не по конкретным малым целям, таким как амбразура дзота. Жданов, фиксируя это несоответствие, по сути, диагностировал болезнь, которая делала наступление кровавым и малоэффективным.

Однако анализ личности самого Жданова и его мотивов не был бы полным без учета противоречивых свидетельств современников и историков. С одной стороны, Главный маршал авиации А.А. Новиков, работавший с ним в Ленинграде, оставил воспоминания, полные уважения и теплоты. Описывая свое назначение в Москву в феврале 1942 года, Новиков подчеркивает, что Жданов не только поддержал его, но и ходатайствовал о повышении, сделав это деликатно, не приписывая себе заслуг. «Мы же расстаемся с вами с самыми

добрыми чувствами, — сказал тогда Жданов. — Семь месяцев бок о бок — это что-нибудь да значит» [5]. Это свидетельство рисует образ человека, умеющего ценить профессионалов и создавать деловую атмосферу. С другой стороны, существуют мемуары помощника Г.М. Маленкова Д.Н. Суханова, который в августе-сентябре 1941 года сопровождал комиссию ГКО в Ленинград. Суханов рисует иную картину, утверждая, что наибольшую помощь и взаимодействие прибывший для наведения порядка Г.К. Жуков встретил не со стороны Жданова, «находившегося частенько в специально сооруженном во дворе Смольного бункере, принимая горячительные напитки» [6]. Это свидетельство, исходящее из аппаратного лагеря, политически ангажировано (Суханов был подчиненным Маленкова — будущего участника разгрома «ленинградской группы»), но полностью игнорировать его нельзя. Оно показывает, что в высших кругах существовал иной, менее героический образ Жданова — образ человека, предпочитавшего в критический момент отсиживаться в укрытии.

Наиболее серьезную и документально обоснованную критику в адрес Жданова как политического деятеля, использующего военный анализ в своих целях, содержит исследование историка Н.А. Ломагина. В своей работе «Неизвестная блокада» он детально разбирает механизм перекалывания Ждановым ответственности на подчиненных [3]. Ключевым примером служит дело генерал-лейтенанта К.П. Пядышева, командовавшего Лужской оперативной группой в июле 1941 года. В 1943 году в письме Прокурору СССР В.М. Бочкову Жданов фактически перекалывал обвинение Пядышеву. Он писал, что «контрреволюционные высказывания» не были главной причиной ареста, а «основными мотивами репрессии по отношению к Пядышеву была его крайне неблагоприятная роль в организации защиты Ленинграда». Далее Жданов выдвигает ряд конкретных обвинений: командование «без души», оставление войск без руководства, а главное — потеря разработанного плана обороны города и назначение начальником штаба «командира из немцев, что также нам казалось не совсем случайным» [3]. Ломагин комментирует это как классический пример поиска «козла отпущения». Добавим от себя: осенью 1941 года с санкции Жданова (и одобрения Сталина) были расстреляны командир и комиссар дивизии, усомнившиеся в возможности выполнить устный приказ о прорыве блокады [3]. Этот контекст важен: он показывает, что перо Жданова, столь точно описывавшее тактические проблемы в декабрьском письме, могло служить и орудием политической расправы. Он умел переводить любую неудачу на язык конкретных обвинений против конкретных людей, создавая себе алиби перед Кремлем.

Как же совместить эти два образа: вдумчивого аналитика, болеющего за дело пехоты, и циничного аппаратчика, «списывающего» генералов? Противоречие это кажущееся. Именно способность Жданова мыслить тактическими категориями, видеть изъяны в организации боя делала его обвинения в адрес Пядышева или расстрелянных комдивов столь убедительными и опасными для последних. Он использовал свой несомненный дар военного наблюдения

не только для спасения армии, но и для уничтожения конкурентов или просто неудачливых командиров. В этом — трагедия самой системы: даже талантливый администратор был вынужден постоянно доказывать лояльность кровью, а его профессиональные записки неизбежно становились частью механизма репрессий. Тем не менее для историка ценность декабрьского письма 1941 года от этого не снижается. Независимо от моральных качеств автора, оно точно фиксирует болевую точку: неумение пехоты использовать свои легкие огневые средства для подавления противника накоротке.

Таким образом, письмо А.А. Жданова от декабря 1941 года представляет собой уникальный исторический источник, отражающий перелом в осознании командованием причин тактических неудач. Жданов не просто констатирует поражения, а проводит военно-инженерный анализ, вскрывая разрыв между мощностью тяжелой артиллерии и бессилием пехоты на дистанции 100–200 метров. Его выводы практически полностью совпадают с требованиями довоенных уставов, что свидетельствует не о создании новой теории, а о катастрофическом провале в реализации уже существующих норм из-за кадровых потерь и низкой выучки. Противоречивые свидетельства о личности Жданова — от благодарных воспоминаний Новикова до разоблачительных пассажей Суханова и Ломагина — лишь подчеркивают сложность фигуры автора. Он был одновременно и проницательным аналитиком, способным диагностировать тактическую болезнь армии, и циничным аппаратчиком, готовым использовать этот анализ для сведения счетов. Но именно в этом противоречии — ключ к пониманию эпохи: выход из военной катастрофы прокладывался через горький, кровавый анализ собственных ошибок, и даже политические интриги не могли отменить объективной ценности этого процесса. Письмо Жданова — документ, запечатлевший момент, когда Красная Армия начала учиться воевать не числом, а умением, и этот процесс шел через преодоление не только вражеского сопротивления, но и собственных системных пороков.

Список источников и литературы

1. Боевой устав пехоты Красной Армии (БУП-38). Часть I. М.: Воениздат, 1939. 248 с.
2. Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. Кн. 2. СПб.: Нева, 2004. 480 с.
3. Новиков А.А. В небе Ленинграда. Записки командующего авиацией. М.: Наука, 1970. 312 с.
4. Письмо А.А. Жданова Г.М. Маленкову. Декабрь 1941 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 730. Л. 191–195.
5. Полевой устав РККА (ПУ-39). М.: Воениздат, 1939. 320 с.
6. Цит. по: Ломагин Н.А. Указ. соч. С. 99.

ПРИЩЕПА А.С.

Кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; научный сотрудник отдела Института истории обороны и блокады Ленинграда Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда

ЖДАНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

В настоящее время доступно большое количество научных материалов и трудов, в которых авторы с уверенностью стараются представить нам портреты виднейших политических деятелей Советского Союза. Биографии руководителей страны, крупных городов все больше демонстрируются с точки зрения их влияния на ту или иную отрасль страны. Однако портрет А.А. Жданова чаще всего интерпретируется с учетом мнений его ближайших соратников и окружения, но если говорить совокупно, то большинство исследователей выражают общее отношение к нему, не выделяя собственное, личное мнение.

Политическая деятельность Андрея Александровича началась в 1920-е гг., в довольно беспокойный период. Это время не только крупных изменений в политико-административной системе государства, но и начальный этап индустриализации и коллективизации. Формирование Жданова как политического деятеля началось в сентябре 1920 г., когда он занимал должность заместителя ответственного секретаря Тверского губкома РКП(б) [1, с. 12]. Затем, в 1930-е гг., он принимал непосредственное участие в развитии промышленных центров (например, строительство завода «ГАЗ», г. Горький), пережил период репрессий, поддерживал деятелей науки и искусства и способствовал становлению собственного уникального пути развития СССР.

Однако в 1940-е гг. Жданов выполнял сложную роль, гдегодились его знания и амбиции. Он принимал решения, затрагивающие не только военную обстановку в Ленинграде (Андрей Александрович являлся членом Военного

совета фронта, членом Политбюро ЦК ВКП(б), секретарем Центрального Комитета партии, первым секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)), но и участвовал в подготовке к эвакуации промышленных предприятий и мирных жителей, занимаясь повседневной работой по обеспечению жизнедеятельности города.

Фактически первое знакомство И.В. Сталина и А.А. Жданова описал Дмитрий Волкогонов: «Жданова Сталин заметил давно... Молодой секретарь Нижегородского губкома партии в 1925 году вошел в состав ЦК (кандидатом в члены). В 1929 году Сталин пригласил секретаря Горьковского крайкома партии к себе в Кремль на беседу. Тридцатитрехлетний крепыш произвел на генсека хорошее впечатление...» [1, с. 12–13]. В конце встречи Сталин отметил: «Умные глаза, интеллигентен, ничего не попросил, как бывает в таких случаях» [1, с. 12–13]. Можно с уверенностью согласиться, что человеком он являлся скромным, воспитанным, умным и исполнительным, отличным дипломатом. Об этом будет сказано немного позже.

После убийства С.М. Кирова в Ленинграде 1 декабря 1934 г., 15 декабря Жданова избрали секретарем Ленинградского областного и городского комитетов ВКП (б), а в феврале 1935 г. — кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). И именно с этого момента Андрей Александрович полностью вовлечен в советскую действительность.

В 1940 г., в разгар Второй мировой войны, А.А. Жданов, выступая 20 ноября в Ленинграде на пленуме Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), обратил внимание на агрессивные действия немецких войск и их союзников в Европе. Но Жданов прекрасно понимал ситуацию, в которой находился СССР. Он заявил следующее: «Сейчас ... нас стараются использовать и та, и другая воюющие стороны как самого крупного туза», что говорит о подтверждении правильности выбранного курса ближайших соратников И.В. Сталина [1, с. 22]. В начале июня 1941 г. Жданов принимал участие в Главном военном совете и высказал собственное мнение, которое, скорее всего, многие не осмелились сделать: «Мы стали сильнее, можем ставить более активные задачи».

Во время Великой Отечественной войны Андрей Александрович практически все время находился в городе, за редким исключением выезжал в столицу. Говоря об этом тяжелом времени, очевидцы вспоминали, что в кабинете у Жданова часто находились представители войсковых соединений, руководители предприятий и научных организаций города [2, с. 14–15]. Подтверждение этому можно найти в книге «Журнал посещений А.А. Жданова», в которой авторы сформировали отчет посещений в годы блокады первого лица города [3]. Как мы видим, ему удавалось находить необходимые слова со специалистами разного уровня и говорить на их «языке». Авторитет Жданова после снятия блокады Ленинграда увеличился, ведь именно ему в звании генерал-полковника доверили 19 сентября 1944 г. подписать перемирие с Финляндией от имени Великобритании и СССР [4, с. 380–381].

Андрей Александрович в январе 1945 г. оставил пост первого секретаря Ленинградского горкома и обкома, на его место поступил А.А. Кузнецов [4, с. 392]. В это время Жданов неоднократно посещал Москву и присутствовал на всех крупных мероприятиях, в том числе на знаменитом торжественном обеде 24 мая 1945 г., когда Сталин произнес тост — «За русский народ!». В декабре участвовал на московском совещании министров иностранных дел стран-победительниц — СССР, Великобритании и США [4, с. 392].

Немного позднее Жданов решил избираться в Верховный Совет СССР. В своей предвыборной речи перед жителями Ленинграда он обратил внимание на фактическое преодоление последствий блокады, восстановление местной инфраструктуры, налаживание бытовых условий и в целом развитие народного хозяйства города. Основной упор им был сделан на улучшении машиностроительной отрасли в Ленинграде и превращении города в крупный индустриальный центр страны [4, с. 392]. По итогу состоявшихся выборов 10 февраля 1946 г. Жданова избрали депутатом советского парламента Совета Союза Верховного Совета СССР, но уже 12 марта он получил пост председателя Совета Союза [4, с. 395].

В период с 1946–1948 гг. политическая активность Андрея Александровича переплеталась с его интеллигентным началом. В работе «Андрей Жданов. Очерки политической биографии» авторы высказали предположение о том, что Жданову нравились произведения М. Зощенко. В апреле 1945 г. Зощенко наградили медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» [5, с. 116–117]. Несмотря на тягость послевоенного времени и начало репрессий конца 40-х гг. XX века, ему удалось возобновить выпуск журнала «Вопросы философии» в 1947 году. Также стоит обратить внимание на тот факт, что именно благодаря усилиям Жданова было обращено внимание на развитие собственной, народной музыки [6, с. 16–17].

В заключение хотелось бы отметить, что А.А. Жданову удалось прожить самое интересное время в советской России — 1920–1940-е гг. Смерть 31 августа 1948 г. имела роковые последствия, ведь траурные мероприятия являлись скромными, но память о нем увековечена на века. Отметим, что Жданову удалось укрепить советскую партийную идеологию, находясь в единой системе по вертикали власти [7]. В кризисное время он смог решить поставленные перед ним задачи, включая консервацию идеологической системы страны, и наладить диалог между Смольным и Кремлем, являясь не только вторым человеком в государстве, но и ближайшим соратником И.В. Сталина [8].

Список источников и литературы

1. Борисов С.Б. Андрей Александрович Жданов: Опыт полит. Биогр. Шадринск: Исеть, 1998. С. 12.

2. Коробов И.В. Мемориальный дом-музей А.А. Жданова: Путеводитель. Донецк: Донбас, 1976. С. 14–15.
3. Журнал посещений А.А. Жданова 1941-1944 гг. / Фонд исслед. проблем новейшей истории; отв. ред. К.А. Болдовской. Санкт-Петербург: Нац. центр социальной помощи, 2014. — 393 с.
4. Волынец А.Н. Жданов. Москва: Молодая гвардия, 2013. С. 380–381.
5. Демидов В.И., Кутузов В.А., Кутузов А.В. Андрей Жданов. Очерки политической биографии: монография. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ, 2017. С. 116–117.
6. Жданов А.А., Маленков Г.М. Сталин и космополиты. Москва: Родина, 2022. С. 16–17.
7. Глотова О.А. Андрей Александрович Жданов: идеологическая деятельность в 1920–1940-е гг.: Автореф. дис. ... на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М.: Рос. академ. гос. службы при Президенте РФ, 2004. 23 с.
8. Кутузов В.А., Демидов В.И., Кутузов А.В. Андрей Жданов. Человек и политик. СПб.: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2022. 296 с.

ВАСИЛИК В.В.

Доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ЖДАНОВ КАК БОГОСЛОВ И ЧЕЛОВЕК

Аннотация. В статье рассматривается жизненный путь и творчество Александра Алексеевича Жданова, отца советского государственного деятеля А.А. Жданова. Показывается подлинно научный и в чем-то новаторский характер его богословских трудов, их значение для отечественной науки, принципиальный характер А.А. Жданова, который привел его к уходу из Московской Духовной Академии. Рассматриваются социальные аспекты его творчества — протест против лицемерия, теплохладности и капиталистического стяжательства.

Празднуя юбилей А.А. Жданова, мы прежде всего должны вспомнить его отца — Александра Алексеевича Жданова. Он родился 6 сентября 1860 года в селе Руднево, находившемся под древним Пронском, в Рязанской губернии, в семье священника. Как и его отец, иерей Алексей, он решил трудиться на церковной ниве, однако не как священнослужитель, а как преподаватель. А.А. Жданов-старший оканчивает Скопинское Духовное Училище (1874), Рязанскую Духовную Семинарию (1880), после этого два года трудится как сельский учитель в селе Малый Сапожок Сапожковского уезда Рязанской губернии.

В 1883 году Александр Алексеевич поступает в Московскую Духовную Академию, которую с отличием оканчивает в 1887 г. и за успехи в учебе остается в академии профессорским стипендиатом¹.

С 1888 г. он исполнял должность доцента кафедры Священного Писания Ветхого Завета Московской Духовной Академии. Уже первые лекции А.А. Жданова, посвященные т. н. «Посланию Иеремии» и толкованиям преп. Ефрема Сирина на Ветхий Завет, характеризовались отличительными качествами его богословского метода: тонким историко-филологическим анализом, умением

¹ Арх.: ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 1316 (личное студенческое дело).

глубоко истолковывать текст, пользуясь, в частности, экзегетическими сочинениями Отцов Церкви, нежеланием следовать общепринятым мнениям, не подтвержденным научными данными².

В 1888 году А.А. Жданов женился на Екатерине Павловне Горской-Платоновой, дочери знаменитого библеиста, экстраординарного профессора Московской Духовной Академии кафедры еврейского языка и библейской археологии Павла Ивановича Горского-Платонова. Она и стала матерью будущего советского государственного деятеля. Как потом шутили в семье, «Горские-Платоновы находились в родстве со всеми архиереями».

Отметим, что тесть Александра Алексеевича (и, соответственно, дед Андрея Александровича Жданова) отличался высокой принципиальностью и независимостью суждений. Достаточно отметить следующий факт: в декабре 1892 года Павел Иванович Горский-Платонов прочел студентам Московской Духовной Академии лекцию под значимым названием — *En tout cas* — «На все случаи», где он беспощадно бичевал постоянное желание правительства эксплуатировать духовенство для сиюминутных целей, бюрократизм и загруженность священства лишними бумагами, проведение реформы духовного при обер-прокуроре Святейшего Синода Протасове по образцу военных училищ. Как городской голова Сергиевско-Посадской думы, Павел Иванович выступал против бюрократизма, чиновничьего самодурства и произвола, в том числе с бичом сатиры: он писал сатирические памфлеты против чиновников, злоупотреблявших властью. Отметим также, что он создал проекты организации всероссийского взаимного страхования и финансового контроля, показав и стремление к реформам, и талант государственного человека³. Возможно, все эти качества внук унаследовал от деда, как, впрочем, и от отца.

В 1891 году Александр Алексеевич Жданов успешно защищает магистерскую диссертацию «Откровение Господа о семи азийских церквах»⁴. Учитывая сложность темы, сравнительную скудность рукописной традиции Апокалипсиса, таинственность и неясность самой книги, скудость экзегетической традиции, сравнительно слабую археологическую изученность Малой Азии к концу восьмидесятых годов XIX века, мы можем оценить научный подвиг Александра Алексеевича, который был достойно оценен. Его работа получила похвальный отзыв Синода и экзарха Грузии преосвященного Палладия (Раева). В сентябре

² О послании Иеремии: [Пробная лекция] // Протоколы ТСО. 1888. Ч. 42. С. 441–466; О толкованиях преп. Ефрема Сирина на Священное Писание Ветхого Завета: [Пробная лекция] // Там же. С. 467–488.

³ Добронравов Н., прот. П.И. Горский-Платонов // У Троицы в Академии: 1814–1914: Юбил. сб. ист. мат-лов. М.: Изд. бывш. воспитанников Моск. духов. акад., 1914. С. 654–667.

⁴ Издана в 1891 г. См. Жданов А.А. Откровение Господа о семи азийских церквах: Опыт изъяснения первых трех глав Апокалипсиса». М.: тип. А.И. Снегиревой, 1891. 308 с.

1891 г. А.А. Жданова утвердили в степени магистра, а 12 ноября того же года — в должности доцента кафедры Священного Писания Ветхого Завета⁵. Перед Александром Алексеевичем открывались возможности блестящей академической карьеры. Однако она не удалась по причине научной принципиальности молодого доцента. На следующий год после своего утверждения в должности он дал отрицательный отзыв на докторскую диссертацию достаточно уже известного в богословских кругах ординарного профессора Московской Духовной Академии Митрофана Дмитриевича Муретова «Ветхозаветный храм». Ч. 1: Внешний вид храма» (1890)⁶, хотя она уже удостоилась премии епископа Курского Михаила (Лузина) за лучшее печатное сочинение наставников и воспитанников Московской Духовной Академии по Новому Завету.

Причинами резко отрицательного отзыва А.А. Жданова явились серьезные, по его мнению, недостатки работы: плохой перевод библейских текстов, неверные интерпретации древних авторов, в частности Филона Александрийского и Иосифа Флавия. И, самое главное, методологическая ошибка автора — его основной метод работы, опиравшийся на описание устройства трех ветхозаветных храмов: Соломона, Зоровавеля и Ирода. При этом недостаточность информации в одном описании восполнялась примерами из другого⁷ (иными словами, нельзя одно неизвестное пытаться объяснить через другое неизвестное). Кроме того, Александр Алексеевич критиковал диссертанта за ошибки в историографии, за доверчивость к ошибочным исследованиям русских библеистов-археологов и за недостаточное использование западной научной традиции.

Однако, поскольку второй отзыв (профессора Смирнова) был положительным, Совет Московской Духовной Академии проголосовал за присуждение степени М.Д. Муретову. Однако Синод под влиянием аргументации А.А. Жданова не утвердил эту защиту, а направил диссертацию на повторный отзыв в Казанскую Духовную Академию, которая вынесла положительный вердикт на основании отзыва профессора Терновского⁸. Синод утвердил эту защиту 10 апреля 1893 г. Но дело этим не кончилось. Руководство МДА решило расправиться с «неудобным» доцентом, который, по его мнению, был слишком критичен к коллегам. В феврале 1893 г. ректор МДА архимандрит Антоний (Храповицкий), впоследствии сам яростный полемист и «неудобный» богослов, категорически

⁵ Арх.: ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5068 (личное преподавательское дело).

⁶ Муретов М.Д. Ветхозаветный храм». Ч. 1: Внешний вид храма». М., 1890.

⁷ Отзыв о докторской диссертации проф. МДА М.Д. Муретова. 1893. С. 57–58.

⁸ Иларион (Троицкий), архим. Проф. М.Д. Муретов (†11 марта 1917 г.): [Некр.] // Богословский вестник. 1918. Т. 1. № 3/4/5. С. 151–152.

не согласившийся с ждановским отзывом⁹, встретился с министром народного просвещения И.Д. Деляновым и неофициально попросил подыскать А.А. Жданову место инспектора народных училищ.

В начале нового учебного года, в сентябре 1893 г., А.А. Жданов переходит на службу в ведомство Министерства народного просвещения как инспектор народных училищ Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. Студенты Московской Духовной Академии на прощание подарили любимому преподавателю Библию на сирийском языке, которая долго хранилась потом в его семействе, в т. ч. и у А.А. Жданова-младшего¹⁰. Семейство Ждановых переезжает в Мариуполь, где и родился будущий советский руководитель 13/26 февраля 1896 года. В Мариуполе и Екатеринославе Александр Алексеевич прославился как неподкупный и принципиальный инспектор, стремившийся облегчить жизнь учащихся и учителей. В это время он увлекается социал-демократическими идеями, стремясь соединить их с христианством. Возможно, это также повлияло на его сына, Андрея Жданова, когда в начале 10-х годов XX в. он делает свой выбор — присоединяется к большевикам.

В 1899–1901 гг. Александр Алексеевич Жданов был директором Преславской учительской семинарии в Таврической губернии. Затем его переводят в Тверскую губернию, где в 1901–1909 гг. он служил инспектором народных училищ¹¹. Причина перевода — стандартная неблагонадежность, связанная с излишней, по мнению начальства, принципиальностью. И на новом месте Александр Алексеевич Жданов вел себя так же, как и на прежнем. Он продолжал воевать с начальством за права своих подопечных, отстаивал справедливость. И скончался рано, в 49 лет, когда его сыну было всего 13 лет. Однако Андрей Александрович Жданов многое усвоил от своего отца: риторические способности, аналитический ум, административную хватку, любовь к социальной справедливости и, наконец, то православное воспитание, которое позволяло ему достойно вести себя во многих трудных ситуациях, а во время войны и после нее проводить политику русского патриотизма.

Если мы рассмотрим богословское творчество Александра Андреевича Жданова, в особенности «Откровение Господа о семи Церквях», то увидим, что одна из главных тем — протест против формализма, лицемерия и теплохладности. Говоря о словах Христа в адрес Сардийской Церкви: «Знаю твои дела, ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр. 3: 1), А.А. Жданов дает очень интересное толкование. Он замечает, что Господь осуждает Сардийскую Церковь не за какие-то

⁹ Антоний (Храповицкий), архим. Мнение об отзыве Жданова А.А. на докторскую диссертацию М.Д. Муретова // Протоколы заседания Совета Московской Духовной Академии. Сергиев Посад. 1893. С. 88–93.

¹⁰ Об этом рассказывала сестра советского руководителя, Татьяна Александровна Жданова.

¹¹ Рождественский Д.В., свящ. Краткая биографическая справка о Жданове // Жданов А.А. Из чтений по Свящ. Писанию ВЗ. Серг. П., 1914. Вып. 1. Приложение.

тяжелые грехи и явные пороки, ибо там не было развратницы Иезавели и извращенцев-николаитов, и не за отсутствие добрых дел, а за то, что эти дела были формальны и лицемерны, они согласовывались с формальным юридическим духом закона, но в своей внутренней сущности не соответствовали Христову духу любви и веры¹². За это Господь и карает Сарды, так что к концу XIX в. от них остались одни развалины. В этом трудно не увидеть скрытый протест против российской реальности последней четверти XIX в., когда формализм, лицемерие заражали русскую жизнь и многие причащались ради справки.

Еще более горькие слова А.А. Жданов находит для характеристики Лаодикийской Церкви. Говоря о словах Христа: «Знаю твои дела, что ты не холоден и не горяч» (Откр. 3: 15), он истолковывает их в том смысле, что лаодикийцы служили и Христу, и миру, и Богу, и маммоне, то есть богатству и его накоплению¹³. А.А. Жданов живо ощущал дух мамманизма, дух капиталистического стяжательства, который пронизывал русскую пореформенную жизнь и губил ее. По большому счету революция Октября 1917 г. была протестом против этого духа. Другое дело, что «с водой выплескивали ребенка»: сокрушая капитализм, при этом повреждали многое священное и ценное для русского человека. Однако, к чести А.А. Жданова-младшего, следует сказать, что он далеко не усердствовал в разрушении¹⁴, не стремился быть первым во время террора и отнюдь не был его инициатором¹⁵. Напротив, он преуспевал в созидании и в возрождении патриотического сознания, в чем, как мы полагаем, была немалая заслуга его отца — А.А. Жданова — замечательного богослова и человека.

¹² Жданов А.А. Откровение Господа о семи Церквях: Опыт изъяснения первых трех глав Апокалипсиса. С. 245–246.

¹³ Там же. С. 285–287.

¹⁴ К примеру, он спас Нарвские ворота, законсервировав их.

¹⁵ Во время 1937 года, даже произнося обвинительные речи, он не называл конкретных имен, ссылаясь, к примеру, на одного директора одного предприятия.

ГАНИН М.А.

Кандидат исторических наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, старший преподаватель Высшей школы общественных наук Гуманитарного института

А.А. ЖДАНОВ НА ПОСТУ РУКОВОДИТЕЛЯ ГОРОДА: НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ГЕРМАНИЕЙ В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В 1920–1930-е гг. перед руководством Ленинграда стояли масштабные задачи по модернизации промышленности города. Важным драйвером индустриального роста стал механизм трансфера зарубежных технологий. Широкое привлечение последних достижений западной научно-технической мысли способствовало ускоренному развитию ленинградского промышленного центра. Особое значение имело сотрудничество советской власти с немецкой стороной.

Германский научно-технический опыт как нельзя лучше подходил для модернизации ленинградской индустриальной базы. Город представлял собой «старый» промышленный центр, что предопределяло специфику его развития. Здания его предприятий в несколько этажей, значительная часть которых была построена еще в имперский период, система организации труда, комплексы оборудования — все это уже не соответствовало требованиям времени и должно было быть адаптировано под современные реалии. Здесь нельзя было прибегнуть к американскому опыту строительства конвейерных одноэтажных заводов, который отлично показал себя в «новых» промышленных кластерах, зато можно было обратиться к германской практике, чья промышленная инфраструктура начала процесс трансформации от устаревших форм к современным. Выделим основные этапы реализации механизма трансфера германских технологий.

Первый период (1917–1926 гг.) относится к руководству городом Г.Е. Зиновьева и может быть охарактеризован как восстановительный. Заключались концессионные соглашения с немецкими фирмами и частными лицами

(например, с акционерным обществом «Бергер и Вирт» по производству красок и обществом с ограниченной ответственностью «Шток и Ко» по производству галантерейной фурнитуры), а также первые договоры о технической помощи (например, с фирмой «Фриц Неймейер» в области гидротурбостроения). Осуществлялись закупки оборудования в интересах промышленных предприятий и научных центров (машин, станков, инструментов, научного оборудования и т. д.), приглашались иностранные специалисты, в командировки в Германию направлялись ленинградские научно-технические кадры с целью рецепции необходимых технологий, а также для повышения их собственных компетенций.

В период руководства городом С.М. Кирова (1926–1934 гг.) постепенно снижается импортная зависимость, а также углубляется специализация ленинградской промышленности. Как отмечалось в задании первого пятилетнего плана, «...Ленинградская область получает крупные производственные задания по общему и транспортному машиностроению, по электротехнической и химической промышленности, с чем связано существенное изменение структуры промышленности этих районов в сторону повышения удельного веса отраслей, производящих средства производства»¹⁶. В задании второй пятилетки говорилось, что «...намечается дальнейшая специализация области по линии развития ... уже освоенных отраслей машиностроения, химии, цветной металлургии (алюминий) и лесной промышленности. Крупное электростроительство, вызванное большим ростом потребления электроэнергии, займет первое место во всей строительной программе Ленинградской области во втором пятилетии»¹⁷. При этом ведущей оставалась роль Ленинграда в производстве различных типов судов¹⁸. Немецкие технологии в этот период привлекались в первую очередь в отрасли ВПК, машиностроения, электротехники, судостроения, химии, цветной металлургии. Происходило дальнейшее развитие системы договоров технической помощи (договоры с фирмами «Зульцер» в области дизелестроения, «Крупп» в металлургии и др.).

Годы руководства городом А.А. Жданова характеризовались существенным возрастанием роли ВПК в общей структуре ленинградской экономики. Отметим, что к концу 1930-х гг. количество военных предприятий в Ленинграде выросло по сравнению с 1933 г. в 3,5 раза¹⁹. Интересы развития ВПК требовали

¹⁶ Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. Т. 3. Районный разрез плана / Госплан СССР. Москва: Плановое хозяйство, 1929. С. 14.

¹⁷ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР: (1933–1937 гг.) / Гос. плановая комиссия при Сов. нар. ком. СССР. Москва: Госплан СССР, 1934. С. 24.

¹⁸ Там же. С. 25.

¹⁹ Щерба А.Н. Петроградский (Ленинградский) региональный ВПК в двадцатые — тридцатые годы XX века // Отечественный оборонно-промышленный комплекс: история и современность: Материалы круглого стола, Санкт-Петербург, 12 ноября 2018 года / под ред. А.В. Лосика.

дальнейшего развития контактов с зарубежными контрагентами в научно-технической области. В то же время к моменту, когда А.А. Жданов прибыл в Ленинград, специфика сотрудничества с немцами существенным образом изменилась. Еще в 1933 г. к власти в Германии пришла НСДАП во главе с А. Гитлером, не скрывавшим своей неприязни к большевикам и советской России. В интересах развития промышленности города необходимо было сохранить контакты в научно-технической сфере с будущим потенциальным противником, несмотря на неоднократно предпринимаемые им попытки саботировать совместную работу. А.А. Жданов, будучи опытным управленцем (Тверь, Нижний Новгород — «Русский Детройт»), имеющим за плечами успешный опыт сотрудничества с американцами при строительстве Горьковского автозавода (Форд), приступил к выполнению поставленной задачи.

В условиях постепенного сворачивания научно-технического сотрудничества с Германией в рамках договоров технической помощи советская сторона перешла к диверсификации партнерств (США, Великобритания, Франция — авиация; Чехословакия — артиллерия; Италия — артиллерия и флот)²⁰. Несмотря на это, продолжились закупки немецкого оборудования и техники, а также сохранилась практика командирования советских специалистов в Германию.

При этом заграничные поездки приобрели более точечный характер и осуществлялись преимущественно в интересах ВПК и отраслей тяжелой промышленности (1939 г. — командировка директора «Броневого института» А.С. Завьялова, выдвинутого ранее лично А.А. Ждановым для изучения производства корабельной стали на заводах «Круппа»²¹). В 1940-е гг. заключались договоры с немецкими фирмами в интересах военного судостроения (1940 г. — договор с фирмой «Дешимаг» на поставку кранового оборудования, а также покупка крейсера «Лютцов»).

Можно говорить о том, что именно в период руководства А.А. Жданова произошло существенное усиление военно-промышленного потенциала Ленинграда. Важную роль в этом сыграло сохранение контактов с Германией. Гибкость советского руководства обеспечила продолжение функционирования механизма технологического трансфера, несмотря на экстремальные условия, что способствовало усилению промышленного потенциала города, а также позволило получить доступ к тем технологиям, с которыми Красной Армии предстояло столкнуться в скором будущем.

Санкт-Петербург: Балтийский государственный технический университет «Военмех», 2019. EDN VUPWLU. С. 95.

²⁰ Щерба А.Н. Военная индустрия Санкт-Петербурга — Ленинграда в 1900–1940 годы. Военная акад. Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Науч.-исслед. ин-т (военной истории). Москва: НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ; Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2012. С. 357–412.

²¹ Технический отчет о производстве корабельной брони в Германии. 1939 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 95. Оп. 23. Д. 116. Л. 1–114.

Список источников и литературы

1. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР: (1933–1937 гг.) / Гос. плановая комиссия при Сов. нар. ком. СССР. Москва: Госплан СССР, 1934. 739 с.
2. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. Т. 3. Районный разрез плана / Госплан СССР. Москва: Плановое хозяйство, 1929. 568 с.
3. Технический отчет о производстве корабельной брони в Германии. 1939 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 95. Оп. 23. Д. 116. Л. 1–114.
4. Щерба А.Н. Военная индустрия Санкт-Петербурга — Ленинграда в 1900–1940 гг. Военная акад. Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Науч.-исслед. ин-т (военной истории). Москва: НИИ(ВИ) ВАГШ ВС РФ; Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2012. 447 с.
5. Щерба А.Н. Петроградский (Ленинградский) региональный ВПК в двадцатые — тридцатые годы XX века // Отечественный оборонно-промышленный комплекс: история и современность: Материалы круглого стола, Санкт-Петербург, 12 ноября 2018 года / под ред. А.В. Лосика. Санкт-Петербург: Балтийский государственный технический университет «Военмех», 2019. С. 87–96. EDN VUPWLU.

ШВЕДОВА Т.Г.

Преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурной коммуникации
Мариупольского государственного университета
имени А.И. Куинджи

НИКОЛАЙ И ФЕДОР ПОЛЕТАЕВЫ. ДВА ИМЕНИ ОДНОЙ УЛИЦЫ: ТОПОНИМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА МАРИУПОЛЯ

Уличная топонимика любого города представляет собой своеобразный срез исторической памяти, где названия становятся молчаливыми свидетелями смены эпох, идеологий и политических курсов. Мариуполь в этом отношении является уникальным, поскольку его картография вобрала в себя наслоения различных исторических периодов: от дореволюционного и советского времени до драматических событий последнего десятилетия. Особый интерес представляет улица, носящая фамилию Полетаевых, — топоним, в котором удивительным образом соединились два разных человека, две судьбы и две эпохи. История этой улицы — это не просто смена табличек на домах, а отражение сложных процессов осмысления прошлого и поиска подлинных героев.

Первоначально улица в Орджоникидзевском районе Мариуполя носила имя Николая Гурьевича Полетаева (1872–1930) — революционера-большевика, рабочего Путиловского завода, депутата Государственной думы, активного участника революционных событий. Николай Полетаев принадлежал к когорте профессиональных революционеров, чьи имена массово присваивались улицам советских городов в 1920–1930-е годы как часть масштабной программы формирования новой мемориальной культуры. Его биография была типична для того времени: участие в революции 1905 года, работа в партийных структурах, хозяйственная деятельность после 1917 года. В советской топонимике имя Полетаева-старшего закрепилось именно в этом идеологическом контексте — как дань революционному прошлому и символ борьбы рабочего класса.

Однако в 2016 году, в рамках кампании по декоммунизации, инициированной украинским законодательством, улица Николая Полетаева должна была быть переименована. Закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символики» требовал удаления из публичного пространства имен деятелей, связанных с коммунистической партией и советской властью [2]. Но здесь произошло неожиданное: улица не исчезла, а обрела новое имя, сохранив ту же фамилию, но посвященную уже совершенно другому человеку — Герою Советского Союза и Национальному герою Италии Федору Андриановичу Полетаеву (1909–1945). Формально требование закона было выполнено: улицу переименовали в честь участника Второй мировой войны, а не революционера. Однако для местных жителей и для городской карты фамилия осталась прежней — Полетаева. Так возник уникальный феномен «двойного имени» одной улицы.

Федор Полетаев — фигура совершенно иного масштаба и иного нравственного измерения. Рязанский крестьянин, мобилизованный в 1941 году, он прошел через горнило войны: участвовал в битве за Москву, сражался на Дону, был тяжело ранен, выхаживался местными жителями, попал в плен, прошел через три концлагеря. В марте 1944 года он бежал из лагеря на территории Хорватии, но был пойман и отправлен в Италию. Летом 1944 года при помощи итальянских коммунистов Полетаев снова бежал и вступил в партизанский батальон «Нино Франки», воевавший в составе гарибальдийской бригады «Оресте» в Лигурии. Итальянские партизаны называли его Федор Поэтан — так, из-за сложности произношения, трансформировалась его фамилия [1].

Узнав, что Полетаев кузнец, партизаны попросили его делать из гвоздей металлические ежи для разбрасывания на дорогах. Федор попросил показать образец, взял гвозди и просто руками согнул их, чем привел итальянцев в полное изумление. Молва о русском богатыре мгновенно разнеслась по отрядам. Воевал он отчаянно, но расчетливо. В декабре 1944 года в бою на горе Боссоло после гибели командира он в одиночку, маневрируя и создавая видимость присутствия целого отряда, заставил противника отступить. Когда четверо обессиленных товарищей не могли идти по обледевшим тропам, Федор перенес их в безопасное убежище. А после окончания карательной операции почти целый день шел по ледяным тропам, чтобы достать хлеб для измученных бойцов.

2 февраля 1945 года подразделение Полетаева вступило в бой с гитлеровцами у деревни Канталупо-Лигуре. Противник занял прочную оборону, и попытки партизан приблизиться оказались тщетными — огонь был слишком плотным. Все понимали: времени нет, к врагу может подойти подкрепление. Тогда во весь рост поднялся Федор Полетаев. В несколько прыжков он оказался у поворота дороги и, стреляя из автомата, громко приказал врагу сдаваться. Немцам показалось, что их атакуют свежие силы, они прекратили огонь и стали поднимать руки. В этом бою было убито более двадцати немцев, несколько десятков взято в плен. Со стороны партизан была только одна потеря — Поэтан, смертельно раненный в горло автоматной очередью. Для Северной Италии этот

бой стал переломным моментом, подобным Сталинграду, предрешив провал немецкого плана окружения партизан в долине Скривия [3].

Похоронили Федора Полетаева с воинскими почестями на кладбище в местечке Рокетта. Через два года прах героя перенесли на генуэзское кладбище Стальено — на Поле Славы. Все 130 километров местные жители несли гроб на руках. Для итальянцев Федор стал символом братства народов в борьбе против фашизма. 16 марта 1947 года специальным декретом итальянского правительства Федор Поэтан был удостоен высшей военной награды Италии — Золотой медали «За военную доблесть» — и медали Гарибальди, став Национальным героем Италии. На его могиле установлена плита с надписью: «Золотая медаль. Федор Александр Поэтан (Федор). Канталупо, Лигурия. 2/2 1945» [4].

Долгое время на Родине о судьбе Полетаева ничего не знали. В 1960 году писатель Сергей Сергеевич Смирнов, известный своей работой по восстановлению имен неизвестных героев, побывал в Италии и услышал рассказ о русском партизане Федоре Поэтане. Начались поиски. Осенью 1962 года очерк Смирнова прочитал соратник Полетаева по партизанской борьбе Николай Петухов, живший в Ворошиловградской области. Он назвал имя героя. Изучив архивы и фотографии, Смирнов доказал, что Национальный герой Италии — рязанский крестьянин Федор Андрианович Полетаев. 26 декабря 1962 года ему посмертно присвоили звание Героя Советского Союза [3].

В 1947 году семья Полетаева получила его итальянские награды, но только спустя полтора десятилетия узнала полную правду о его судьбе. Вдова героя Мария Никаноровна одна воспитала четверых детей. Позже, когда семью пригласили в Италию, сын бывшего партизанского врача Тозонотти передал Марии Никаноровне потертую советскую банкноту, найденную в кармане Федора. Находясь за тысячи километров от Родины, он носил ее как связующую нить с домом, с семьей, с детьми.

Сегодня имя Федора Полетаева носят улицы в одиннадцати городах России, а также в Казахстане, Белоруссии, Узбекистане и в итальянской Генуе. Ему установлены памятники в Москве, Рязани и Генуе. Его именем называли танкер, тридцать лет бороздивший океаны. Память о герое жива, хотя и сталкивается с вызовами времени. В 2014 году в узбекском Красногорске снесли памятник Полетаеву — барельеф сбивали несколько недель, настолько прочным он оказался. В Черновцах демонтировали мемориальную доску. Но в Мариуполе имя Полетаева на карте сохранилось, обретя новое, подлинное содержание.

Возвращаясь к мариупольской улице, важно подчеркнуть парадоксальность этой топонимической метаморфозы. Украинский закон о декоммунизации, направленный на искоренение памяти о советском периоде, в данном конкретном случае привел к восстановлению исторической справедливости в отношении подлинного героя. Революционер, чья связь с городом была условной и идеологически мотивированной, уступил место человеку, чья судьба является примером высшего человеческого подвига — солдата, прошедшего

плен и лагеря, но не сломленного, сражавшегося за свободу чужой страны и погибшего, спасая товарищей.

История переименования улицы Полетаева в Мариуполе показывает, как политические кампании могут приводить к неожиданным результатам, и как подлинная память пробивает себе дорогу даже сквозь бюрократические процедуры. Улица, носящая имя Федора Полетаева, сегодня — это не просто топоним, а место памяти, связывающее наш город не только с историей Великой Отечественной войны, но и с европейским движением Сопротивления, с историей братства народов в борьбе против нацизма. Это напоминание о том, что настоящие герои не умирают — они остаются в названиях улиц, в граните памятников и в благодарной памяти потомков.

Список источников и литературы

1. Башков В., Жаднов А. Солдат Федор Полетаев. Документальная повесть. М.: Политиздат, 1974. 112 с.
2. Про засудження комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів в Україні та заборону пропаганди їхньої символіки. Закон України від 9 квітня 2015 року № 317-VIII // Відомості Верховної Ради України. 2015.
3. Смирнов С.С. Рассказы о неизвестных героях. М.: Молодая гвардия, 1963. 368 с.
4. Федор Полетаев: Документы и воспоминания / Сост. В.И. Башков. Рязань: Рязанское книжное издательство, 1963. 87 с.

ВИСЛАВСКИЙ К.Р.

Студент 1 курса направления подготовки «История»
Мариупольского государственного университета
имени А.И. Куинджи

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЗЬМЫ ПАВЛОВИЧА АПАТОВА В МАРИУПОЛЕ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Кузьма Павлович Апатов является значимой и противоречивой фигурой периода Гражданской войны. Он известен прежде всего как командир сформированного в Мариуполе военного формирования — Мариупольского ударного советского батальона — и участник боевых действий против белогвардейских войск под командованием А.И. Деникина и П.Н. Врангеля. Важным аспектом его деятельности стало участие в борьбе за Мариуполь в 1919–1920 гг. и последующая память о нём в советский и постсоветский периоды.

Мариупольский батальон, сформированный весной 1919 г., стал одним из ключевых вооружённых формирований революционной власти в Приазовье. Он создавался на базе рабочих отрядов Мариуполя, портовых и железнодорожных дружин, а также крестьянских повстанческих групп из окрестных сёл, что обусловило его выраженный революционный характер [1, с. 43–50]. В тактическом отношении батальон действовал как ударное соединение, способное вести как оборонительные, так и наступательные действия в условиях нестабильного фронта. Точная численность батальона неизвестна, однако она могла составлять от 400 до 800 бойцов. В марте 1919 г. Апатов был назначен помощником военного комиссара Мариупольского уезда, а революционный комитет назначил его командиром батальона в условиях обострения борьбы между советской властью и белогвардейскими формированиями.

Первый бой Мариупольский батальон под командованием Апатова принял под станицей Ново-Николаевской (ныне Новоазовск) под Мариуполем [6]. Под натиском частей Добровольческой армии генерала А.И. Деникина батальон был вынужден временно оставить город. В этот период Мариуполь был под контролем Революционной повстанческой армии Н.И. Махно, которая в ходе наступления на Приазовье заняла его 27 марта 1919 г. Однако после взятия

города А.И. Деникиным 27 апреля 1919 г. батальон Апатова внезапной ночной атакой выбил противника из города и восстановил в нём власть советских сил в ходе контрнаступления [7].

В мае 1919 г. батальон был реорганизован в 413-й Мариупольский полк, в который вошли значительные по численности местные повстанцы, симпатизировавшие анархистскому движению Н.И. Махно [6]. Полк действовал в составе 7-й дивизии, созданной на базе махновских формирований, однако функционировал как отдельное соединение Красной армии. Полк численностью в 1730 штыков продолжил боевые действия сначала против войск А.И. Деникина, а затем против П.Н. Врангеля.

Согласно свидетельствам очевидцев, последний бой полк под командованием Апатова принял летом 1920 г. в районе села Большой Токмак (около 160 км от Мариуполя). В условиях сильного давления превосходящих белых сил, окружения и потери связи с основными частями Красной армии полк был разбит, а Апатов погиб 29 июля 1920 г. Вот как о гибели командира вспоминал его адъютант Владимир Чинчин: «...конные части белых в несколько тысяч сабель... зашли в тыл нашего полка... Положение было не из легких, но, несмотря на это, мы вступили в неравный бой с превосходящими силами белых. Белогвардейцам удалось окружить наш полк и захватить в плен многих бойцов второго и третьего батальонов. Командир полка Апатов, перейдя в расположение первого батальона, до последней возможности вёл бой. В этом бою Кузьма Павлович героически погиб» [5].

Политическая позиция Апатова формировалась в условиях радикализированной идеологической среды периода Гражданской войны и была связана как с поддержкой советской власти, так и с практическим взаимодействием с махновским анархистским движением. Его деятельность отражала синтез большевистского революционного проекта и анархистских идей повстанческого самоуправления.

Апатов не выступал против советской власти, однако его взгляды тяготели к анархо-коммунистической идеологии, в которой идеи социальной революции и коллективной собственности сочетались с недоверием к централизованной власти. Это проявлялось в относительной автономии Мариупольского батальона и в его связях с махновскими соединениями. В частности, Апатов не являлся членом РКП(б). В результате его фигура занимает промежуточное место между красным командиром и повстанческим лидером, что обусловило неоднозначность его политического образа.

После смерти Апатова в советское время его деятельность в Мариуполе была увековечена рядом мемориально-памятных практик. В 1929 г. одна из городских улиц была названа его фамилией, а 20 октября 1968 г. на бульваре Хмельницкого был установлен бюст Апатова, изготовленный на Московском художественном заводе [5].

Памятник часто упоминается как единственный в СССР, посвящённый фигуре, причисляемой к махновцам. Однако историки спорили о правомерности такого отождествления, полагая, что Мариупольский полк лишь частично взаимодействовал с войсками Н. И. Махно и входил в структуру Красной армии [3].

Скульптор А.А. Слемпковский говорил, что «в городском краеведческом музее памяти славного красного командира отведён большой стенд с документами и различными экспонатами. Рядом — его бюст работы скульптора Баранникова. Пионерские дружины школ города борются за право носить имя Апатова. Даже обладая самым пылким воображением, трудно представить всё, что увидел, пережил и перенёс этот человек. Кузьма Апатов прожил великолепную, богатейшую жизнь, полную событий, полную радостей, неудач, побед, полную борьбы, как лес полон зелёным шумом, как море — гулом шторма» [4].

С началом декоммунизации на территории современной Украины памятник стал объектом вандализма и общественных обсуждений [2]. Он неоднократно подвергался повреждениям, на нём писали шовинистические и ксенофобские лозунги, что отражало неоднозначное отношение общества к революционному прошлому. В 2016 г. бюст был снесён в рамках реализации законов о декоммунизации, в результате на месте монумента осталось только основание постамента. Улица, ранее носившая имя Апатова, была переименована в Итальянскую.

Деятельность Кузьмы Павловича Апатова в Мариуполе отражает противоречивость революционного процесса начала XX в. в Приазовье. Будучи одновременно военным организатором, участником советской революции и представителем повстанческой анархистской среды, он воплощал тип революционного лидера, характерный для периода Гражданской войны. Его Мариупольский батальон сыграл важную роль в установлении и удержании советской власти в городе, однако политические и организационные связи с махновским движением придавали его действиям определённую автономию и нестандартность. Не менее показательной является последующая историческая судьба Апатова. Памятная мемориализация его имени в советский период и процессы декоммунизации показывают, что интерпретация революционного прошлого зависит не только от исторической правды, но и от идеологических нарративов. Так, Апатов является одной из ключевых фигур в истории Мариуполя и Приазовья начала XX в.; его взгляды отражают политическую разобщённость этого периода, а его деятельность оказала существенное влияние на утверждение советской власти в регионе.

Список источников и литературы

1. Апатов Кузьма Павлович // Великий Октябрь и гражданская война на Украине / ред. И. Ф. Курас. Киев: Наукова думка, 1987. 630 с.

2. В Мариуполе неизвестные изрисовали памятник «махновцу» Кузьме Апатову // 112.ua [Электронный ресурс]. 15.06.2016. URL: <http://112.ua/obshchestvo/v-mariupol...vu-318616.html> (дата обращения: 10.02.2026).
3. Вопрос о правомерности причисления Апатова к махновцам // Социальная сеть ВКонтакте [Электронный ресурс]. 2016. URL: https://vk.com/wall-68131833_68344 (дата обращения: 10.02.2026).
4. Майсuryян А. День в истории. Подвиг махновца или «Здесь был Кузя» // Журнал «LiveJournal» [Электронный ресурс]. 06.11.2021. URL: <https://maysuryan.livejournal.com/1140505.html> (дата обращения: 11.02.2026).
5. Майсuryян А. Памяти анархиста // Журнал «LiveJournal» [Электронный ресурс]. 22.04.2021. URL: <https://web.archive.org/web/20210422161932/https://maysuryan.livejournal.com/364510.html> (дата обращения: 10.02.2026).
6. Майсuryян А. Мариупольский батальон Апатова [Электронный ресурс]. URL: <https://maysuryan.livejournal.com/1140505.html> (дата обращения: 10.02.2026).
7. Кузьма Павлович Апатов: воспоминания и хроники // Проза.ру [Электронный ресурс]. 06.11.2021. URL: <https://proza.ru/2021/11/06/738> (дата обращения: 10.02.2026).

КУЛИК А.М.

Студент 2 курса направления подготовки «История»
Мариупольского государственного университета
имени А.И. Куинджи

ОТ БУХГАЛТЕРА ДО ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: БОЕВОЙ ПУТЬ КУЛИКА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

В истории Великой Отечественной войны немало примеров, когда люди сугубо мирных профессий становились выдающимися воинами, проявляя мужество и героизм, не уступавшие кадровым военным. Одним из таких людей является Александр Павлович Кулик — лейтенант, парторг батальона, Герой Советского Союза, прошедший путь от бухгалтера до командира, увлекавшего за собой бойцов личным примером.

Александр Павлович Кулик родился 18 марта 1907 года (по другим данным — в 1908 году) в селе Деревецкое, ныне Бердянского района Запорожской области, в крестьянской семье. Он с ранних лет познал тяжёлый крестьянский труд: семья была многодетной, и Александру, как старшему, приходилось помогать родителям и присматривать за младшими детьми. Несмотря на трудности, он сумел получить образование и окончить курсы бухгалтеров. До войны работал бухгалтером сначала в местной сельскохозяйственной артели на родине, а затем переехал в город Мариуполь, где трудился главным бухгалтером в Горпищеторге до начала мобилизации. В июле 1941 года, с началом Великой Отечественной войны, А.П. Кулик был призван в ряды Красной Армии.

На фронтах Великой Отечественной войны А.П. Кулик сражался с июля 1943 года. Первоначально он служил санинструктором в 287-м стрелковом полку 51-й стрелковой дивизии. Воевал на Западном, Калининском и 1-м Прибалтийском фронтах, участвовал в Смоленской и Невельской наступательных операциях. Исполняя обязанности санинструктора в звании старшины, Александр Павлович проявлял исключительное мужество: под огнём противника, рискуя собственной жизнью, он вынес с поля боя более сотни раненых бойцов, оказывал им квалифицированную медицинскую помощь и участвовал в организации переправ раненых в тыл. За проявленный героизм в 1943 году он был трижды

представлен к правительственным наградам. Согласно документам портала «Память народа», А.П. Кулик получил две медали «За отвагу» (26 августа и 24 сентября 1943 года), а 23 декабря 1943 года был награждён орденом Славы III степени. Эти награды стали свидетельством его самоотверженности и верности воинскому долгу ещё на первом этапе боевого пути.

Осенью 1944 года А.П. Кулик окончил курсы политработников, получил звание лейтенанта и был назначен парторгом батальона 113-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта. В сентябре 1944 года дивизия в составе 19-го стрелкового корпуса совершила скрытный марш и к 4 октября заняла исходный рубеж для наступления в районе посёлка Куршенай западнее Шяуляя (Литва). 5 октября 1944 года началась Мемельская наступательная операция, в ходе которой советские войска изолировали курляндскую группировку противника. Парторг Кулик постоянно находился в боевых порядках наступающих подразделений, своим личным примером и пламенным словом вдохновляя бойцов на выполнение боевых задач. Бои по уничтожению курляндской группировки продолжались до конца января 1945 года.

После освобождения города Мемель (ныне Клайпеда, Литва) 28 января 1945 года перед советским командованием встала задача перерезать единственный путь отхода противника на Кёнигсберг по косе Курише-Нерунг (Куршская коса). К этому моменту немецкое командование уже завершило эвакуацию своих войск из Мемеля. 28 января 1945 года эвакуация гарнизона и двух пехотных дивизий XXVIII армейского корпуса вермахта закончилась, и на следующий день немцы приступили к операции «Рак» — переброске войск по косе на Земландский полуостров. Противник, закрепившийся на косе, представлял собой серьёзную силу, опиравшуюся на заранее подготовленные укрепления. Для решения этой задачи в ночь с 28 на 29 января 1945 года была сформирована штурмовая рота добровольцев из состава 113-го стрелкового полка. Командиром сводной группы десанта назначили капитана Ивана Полозкова, а парторгом — лейтенанта Александра Кулика, комсоргом — младшего лейтенанта Василия Владысева. Все понимали, что операция связана с огромным риском: предстояло преодолеть Куршский залив по тонкому, ещё неокрепшему льду под огнём противника. Под прикрытием дымовой завесы, поставленной химическими подразделениями, десантники двинулись вперёд. В критический момент, когда противник осветил залив ракетами и открыл ураганный пулемётный огонь, рота залегла на льду. Лейтенант Кулик, понимая, что промедление означает гибель, первым поднялся и увлёк бойцов за собой. Он первым достиг вражеских траншей и в рукопашной схватке уничтожил троих гитлеровцев. Вслед за ротой на берег вышли остальные подразделения батальона. Захватив плацдарм на косе у хутора Алкснине (севернее села Кайряй), десантники заняли круговую оборону. С рассветом 29 января противник обрушил на них мощный артиллерийский и миномётный огонь, после чего последовали одна за другой контратаки превосходящих сил врага. В течение дня немецкие войска предприняли около десяти атак, шесть из которых были особенно ожесточёнными. Бойцы держались с беспримерным

мужеством. Когда кончились патроны и гранаты, в ход пошли сапёрные лопатки, ножи и кулаки. Парторг Кулик всё время находился среди бойцов в траншеях, своим личным примером и словом вселяя в них силу и уверенность. В последней схватке, когда боеприпасы иссякли полностью, лейтенант Кулик продолжал сражаться врукопашную, уничтожив более десяти немецких солдат. В этом бою он погиб смертью храбрых. Как отмечается в наградном листе от 9 марта 1945 года: *«Своим примером, беззаветной преданностью Родине тов. Кулик обеспечил беспримерную стойкость, упорство и героизм бойцов при удержании от захватчиков стратегически важного плацдарма»*. В этом бою пали многие герои-десантники, а оставшиеся в живых около десяти бойцов удержали плацдарм до утра 30 января, когда подошло подкрепление и 113-й стрелковый полк полностью форсировал залив и приступил к расширению плацдарма.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм лейтенанту Кулику Александру Павловичу было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно. Всего же А.П. Кулик был награждён орденом Ленина (19 апреля 1945 года, посмертно), орденом Славы III степени (23 декабря 1943 года) и двумя медалями «За отвагу» (26 августа и 24 сентября 1943 года).

Первоначально герой был похоронен вблизи села Кайряй (10 км юго-восточнее города Мемель). Впоследствии перезахоронен на воинском кладбище в городе Клайпеда (Литва).

Память об Александре Павловиче Кулике бережно сохраняется в разных странах постсоветского пространства. В январе 1969 года у хутора Алкснине в Литве был установлен величественный мемориал в честь героев-десантников. На 30-тонном камне, поднятом со дна залива, литовский скульптор Юлюс Вертулис высек барельеф советского воина. Рядом на семи гранитных плитах выбиты имена Героев Советского Союза на литовском и русском языках. Среди них — имя лейтенанта А.П. Кулика. В 2005 году мемориал был восстановлен Посольством России в Литве на средства Российской Федерации. На родине героя, в селе Деревецкое, центральная улица названа именем Александра Кулика, на монументе в центре села его имя высечено первым среди земляков, не вернувшихся с войны.

В советские годы имя Героя было присвоено океанскому рыболовному траулеру Министерства рыбного хозяйства «Александр Кулик», на котором несли вахту литовские моряки, чтившие память о подвиге.

Жизненный путь Александра Павловича Кулика — от скромного бухгалтера до Героя Советского Союза — является ярким свидетельством того, что истинный героизм не зависит от довоенной профессии или социального происхождения. Он рождается из чувства долга, ответственности за товарищей и беззаветной любви к Родине. А.П. Кулик прошёл суровую школу войны: начинал санинструктором, спасавшим жизни раненых под огнём противника, а завершил

свой путь политработником, который в решающий момент поднял бойцов в атаку и погиб в рукопашной схватке, до конца выполнив воинский долг. Его девиз «Ни шагу назад!» стал символом стойкости для всего десанта, удерживавшего стратегически важный плацдарм на Куршской косе.

Сегодня, спустя десятилетия после Победы, особенно важно сохранять память о таких людях, как Александр Павлович Кулик. Их подвиг — это нравственный ориентир для молодых поколений, напоминание о том, какой ценой было завоёвано мирное небо. Пока жива память о героях, живы и они сами в наших сердцах.

Список источников и литературы

1. Ледовый десант: как 300 добровольцев заперли немцев на Куршской косе // Хроника Пруссии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prussia39.ru> (дата обращения: 25.02.2026).
2. Наградной лист Кулика Александра Павловича, 26.08.1943 // Память народа [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie1735165/ (дата обращения: 25.02.2026).
3. Наградной лист Кулика Александра Павловича, 24.09.1943 // Память народа [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie1735165/ (дата обращения: 25.02.2026).
4. Наградной лист Кулика Александра Павловича, 23.12.1943 // Память народа [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie21134664/ (дата обращения: 25.02.2026).
5. Наградной лист Кулика Александра Павловича, 09.03.1945 // Память народа [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie150038111/ (дата обращения: 25.02.2026).
6. Медвенский В.Г. Живёт в памяти народной: Рукописный дневник // Из личного архива.

ГОРШКОВ Р.А.

Курсант 2 курса факультета подготовки следователей
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации

РОЛЬ КЛИМЕНТА ВОРОШИЛОВА В ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА

Сегодняшний герой — Андрей Александрович Жданов известен как один из самых общепризнанных советских политиков, который возглавлял Ленинград более 10 лет, в том числе в самые трагичные дни — в страшные дни Блокады Ленинграда. Вместе с Климентом Ефремовичем Ворошиловым они возглавляли оборону Ленинграда во время Великой Отечественной Войны. Именно поэтому в своем сегодняшнем выступлении я хотел бы сосредоточиться на роли Климента Ворошилова, который являлся подчиненным Андрея Александровича в обороне Ленинграда.

Свое выступление хотелось бы начать с Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О работе т. Ворошилова»: «В начале войны с Германией тов. Ворошилов был назначен главнокомандующим Северо-Западным направлением, имеющим своею главной задачей защиту Ленинграда. Тов. Ворошилов не справился с порученным делом и не сумел организовать оборону Ленинграда. Государственный Комитет Обороны отозвал т. Ворошилова из Ленинграда и дал ему работу по новым воинским формированиям в тылу.

Ввиду всего изложенного ЦК ВКП (б) постановляет:

1. Признать, что т. Ворошилов не оправдал себя на порученной ему работе на фронте.
2. Направить т. Ворошилова на тыловую военную работу» [2].

Из Постановления видно, что, по мнению высшего руководства СССР, в то время действия Климента Ворошилова были расценены как неверные, и ухудшение положения Ленинграда осенью 1941 года явилось прямым следствием действий Ворошилова. Но так ли это на самом деле? И какую же роль сыграл товарищ Ворошилов в подготовке и обороне Ленинграда от немецких войск?

С началом Великой Отечественной войны, 23 июня 1941 года, Ворошилов был включен в состав Ставки Верховного Главнокомандования, а 10 июля возглавил Главное командование войск Северо-Западного направления, которое должно было координировать действия Северного и Северо-Западного фронтов, а также Балтийского флота. Ворошилов прибыл в город, который уже готовился к отражению врага. Его задачей было организовать оборону на дальних и ближних подступах. Но что же в это время происходило на фронте?

В соответствии с планом «Барбаросса» главной ударной силой для захвата Ленинграда была определена 4-я танковая группа под командованием генерала Гепнера. За первые 18 дней наступления она с боями прошла более 600 км (с темпом 30–35 км в сутки), форсировала реки Западная Двина и Великая. 5–6 июля войска противника заняли Остров, а 9 июля — Псков, находящийся в 280 километрах от Ленинграда. От Пскова самый короткий путь к Ленинграду — по Киевскому шоссе, идущему через Лугу. Но здесь фашистов встречала мощная линия обороны. Предвидя такое развитие событий, командующий Ленинградским военным округом генерал-лейтенант М. Попов еще 23 июня отдал распоряжение о начале работ по созданию дополнительного рубежа обороны на Псковском направлении в районе Луги. Стоит отметить, что хоть и приказ о возведении оборонительных сооружений на Лужском направлении был отдан Поповым еще до вступления К.Е. Ворошилова в должность, став командующим, наш герой лишь продолжил строительство, и по его инициативе сотни тысяч ленинградцев рыли окопы и противотанковые рвы. Во-вторых, именно Ворошилов активно способствовал формированию дивизий народного ополчения, которые в первые, самые тяжелые недели стали серьезным подспорьем для регулярных частей. 19 июля, к моменту выхода передовых немецких частей, Лужский оборонительный рубеж был хорошо подготовлен в инженерном отношении: построены оборонительные сооружения протяженностью 175 километров, общая глубина обороны составляла 10–15 км. У Лужского укрепленного района танкисты Гепнера впервые вынуждены были остановить наступление. Именно на Лужском рубеже в июле 1941 года были остановлены немцы на подступах к Ленинграду на 40 дней. Командование Ленинградского фронта под началом Клима Ворошилова воспользовалось задержкой врага, ожидавшего подкрепления, и подготовилось к встрече с противником, использовав в том числе тяжёлые танки KB-1 и KB-2 [1; 6].

22 августа 1941 года он направил И.В. Сталину подробный план обороны Ленинграда, демонстрируя понимание масштабов угрозы. В этом плане Ворошилов, как командующий войсками Северо-Западного направления, отчитывается о том, какие позиции необходимо укрепить, численность войск и орудий, которые находятся у него в распоряжении, а также представляет план действий по сопротивлению врагу. Более того, анализ ежедневных донесений Ворошилова в Ставку показывает, что в течение двух месяцев, начиная с середины июля, Ворошиловым и руководством Ленинграда предпринимались в большинстве своем адекватные угрозам меры. Он пытался укрепить

дисциплину, принимал меры по подготовке города к бомбежкам и даже к химической войне [3].

Но, несмотря на все вышеизложенное, ситуация на Ленинградском направлении обострилась, когда Финляндия, которая была союзницей Германии, начала наступление, пытаясь отомстить за проигрыш в Зимней войне 1939–1940 гг.

Финская армия начала наступление на Ленинград на Карельском перешейке. К началу сентября финны перешли старую советско-финскую границу на перешейке и вторглись на нашу территорию на глубину до 20 км. Возможно, они продвинулись бы и дальше, но были остановлены на рубеже Карельского укрепрайона. С этим и связано большинство обвинений, предъявляемых Ворошилову. Представляется, что главной его ошибкой стала переоценка угрозы со стороны Финляндии на Карельском перешейке. В результате войска 42-й армии на южном, самом опасном направлении, где наступала 18-я немецкая армия, оказались ослаблены. Ситуация усугублялась неспособностью наладить эффективное взаимодействие с 54-й армией маршала Кулика, которая могла бы поддержать защитников города авиацией. В итоге решение командующего, которое заключалось в остановке наступления Финляндии, способствовало уменьшению боеспособности и численности войск под Ленинградом, которые были не способны противостоять врагу. Да, Финляндия была остановлена, но Ленинград оказался в уязвимом положении. 4 сентября 1941 года в ставку Маннергейма в Миккели был направлен начальник главного штаба вооруженных сил Германии генерал Йодль. Но ему не удалось добиться от союзников дополнительной активности в наступлении на Ленинград. Вместо этого Маннергейм нанес удар на севере Ладоги, перерезав Кировскую железную дорогу и Беломоро-Балтийский канал в районе Онежского озера и блокировав тем самым маршрут для поставок в Ленинград грузов. Связь Ленинграда с остальной страной через территории, оккупированные Финляндией, была восстановлена лишь летом 1944 года.

По решению Ставки ВГК в конце августа Северо-Западное стратегическое направление было упразднено, и Ворошилов 5 сентября 1941 года непосредственно принял командование Ленинградским фронтом [4].

Одновременно немцы сами пробивались сквозь болота на ленинградском направлении. 8 сентября войска группы армий «Север» захватили город Шлиссельбург (Петрокрепость). С этого дня началась полная блокада.

В Ставке царил крайнее раздражение. 9 сентября Сталин, Молотов, Маленков и Берия отправили Ворошилову и Жданову гневную телеграмму: «Совершенно секретно. Шифром. Ворошилову, Жданову. Нас возмущает ваше поведение, выражающееся в том, что вы сообщаете нам только лишь о потере нами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщаете о том, какие же вами предприняты меры для того, чтобы перестать, наконец, терять города и станции. Так же безобразно вы сообщили о потере Шлиссельбурга. Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград?! Куда девались танки КВ? Где вы их расставили?

Почему нет никакого улучшения на фронте, несмотря на такое обилие танков КВ, как у вас? Ведь ни один фронт не имеет того количества КВ, какое имеется у вас. Чем занята ваша авиация? Почему она не поддерживает действия наших войск?.. Мы требуем от вас, чтобы вы в день два-три раза информировали нас о положении на фронте и принимаемых вами мерах. 9.09.41 г. Сталин. Берия» [5].

Но Ворошилов и на этот раз не отреагировал. Тогда последовала следующая секретная депеша: «Совершенно секретно. Ворошилову. Приезжай в Москву. 13.09.41 г. Сталин» [1].

10 сентября в районе Красного Села командующий фронтом лично повел подразделение морских пехотинцев в атаку... Несмотря на личное мужество, стратегические решения Ворошилова вызывали вопросы у Ставки [2].

В этот же день по решению Сталина во главе Ленинградского фронта встал генерал армии Жуков.

Таким образом, даже по прошествии стольких лет нельзя однозначно оценить роль Ворошилова и Жданова в организации обороны Ленинграда от фашистско-немецких захватчиков. В современной историографии мнения по этому поводу неоднозначны, но мне по итогам моего сегодняшнего выступления хотелось бы отметить значительные усилия, предпринятые как председателем Ленинградского обкома, так и главнокомандующим войсками Северо-Западного направления. Действительно, основные обвинения связаны с переоценкой угрозы со стороны Финляндии и необоснованной переброской войск, защищавших подступы к Ленинграду, для остановки продвижения финнов. Но в то же время необходимо подчеркнуть, что действия на Ленинградском направлении принимали в то время отчаянный характер, в частности, на северную столицу с двух сторон надвигались противники. Перспектива блокады уже тогда была ясна нашим сегодняшним героям. Вопрос лишь состоял в том, будет ли блокада осуществлена только немцами или еще и финнами. Поэтому представляется, что меры, коллективно предпринятые Ждановым и Ворошиловым, являются оправданными, ведь недопущение блокады города со стороны финнов являлось вопросом выживаемости северной столицы во время войны. В итоге финны смогли присоединиться к блокаде значительно позже, уже в то время, когда главнокомандующим был назначен Жуков. Более того, стоит также брать во внимание глубокое понимание проблемы и реализацию всех превентивных мер, которые могли быть реализованы в то время со стороны руководства города в целях наращивания боеспособности города. Именно поэтому автор данного выступления позитивно оценивает роль сегодняшних героев в обороне Ленинграда в ходе Великой Отечественной Войны.

Список источников и литературы

1. Ломагин Н.А. Народному Комиссару обороны товарищу Сталину: донесения командующего Ленинградским фронтом К.Е. Ворошилова // Новейшая история России. Т. 9. № 1. 2019. С. 35–53.
2. Биографическая справка «Ворошилов Климент Ефремович» // Портал «Архивы России» (Федеральное архивное агентство) [Электронный ресурс]. URL: <https://rgaspi-558.dlibrary.org/ru/nodes/15435-dokument-11-dok-11-shifrotelegramma-molotova-malenkova-voroshilova> (дата обращения: 15.02.2026).
3. План обороны Ленинграда, направленный К.Е. Ворошиловым И.В. Сталину. 22 августа 1941 г. // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. ЦА МО РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/en/item/1855024?mode=archive> (дата обращения: 14.02.2026).
4. Рогатых А.Д. «Ведь с нами Ворошилов, первый красный офицер...» К.Е. Ворошилов как представитель ставки ВГК // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История. 2024. № 4. С. 41–62.
5. Сталин И.В. Телеграмма К.Е. Ворошилову, А.А. Жданову. 9 сентября 1941 г. // Сочинения. Т. 18. [Электронный ресурс]. URL: <https://zenodo.org/records/15289374> (дата обращения: 14.02.2026).
6. Экштут С. Ленинградский рубеж для двоих // Родина. 2020. № 5. С. 30–35.

МАСЛЮКОВ М.С.

Студент 2 курса направления подготовки «История»
факультета гуманитарных и социальных наук
Мариупольского государственного университета
имени А.И. Куинджи

ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ А.А. ЖДАНОВА В КОНТЕКСТЕ ОБОРОНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДА

К маю 1941 года влияние Андрея Александровича Жданова достигло своего пика. 4 мая 1941 года он был назначен заместителем Сталина по Секретариату ЦК, став официально вторым человеком в партии. В это же время его соратники — «ленинградцы» Николай Вознесенский, Александр Щербаков и Дмитрий Устинов — заняли ключевые посты в правительстве и оборонной промышленности, что сделало «ждановскую команду» наиболее влиятельной группировкой в СССР накануне войны. Параллельно с ростом влияния в Москве Жданов продолжал преобразовать Ленинград: к маю 1941 года завершалось строительство грандиозного Дома Советов, полным ходом шло строительство первого ленинградского метро. Однако на этом фоне обостряются хронические болезни Жданова — сердечные проблемы и симптомы диабета.

С началом войны Жданов мгновенно переключился с градостроительных планов на организацию обороны. Уже 25 июня, вернувшись в Ленинград, он принимает решение о создании дивизий народного ополчения. Это решение было согласовано со Сталиным, и к 28 июня план был утвержден. Благодаря развитой промышленности и высокому уровню образования ленинградских рабочих, эти дивизии оказались весьма боеспособными. Под давлением Жданова было организовано строительство Лужского оборонительного рубежа силами почти полумиллиона ленинградцев. 10 июля Жданов возглавил Военный совет Северо-Западного направления, координируя оборону Таллина и участвуя в организации успешного контрудара под Сольцами. В конце июля он лично выезжал в Петрозаводск, чтобы организовать оборону Карелии и не допустить соединения немецких и финских войск южнее Ладоги. 20 августа на партийном

активе Жданов формулирует задачу: «Либо рабочий класс Ленинграда будет превращён в рабов..., либо соберём всё в кулак и устроим фашизму могилу под Ленинградом». Еще до того как Ладога замерзла, 24 сентября Жданову доложили результаты научных изысканий о характере ледового покрова озера — фактически в этот день родился проект будущей Дороги жизни.

Осенью 1941 года, когда немцы замкнули кольцо вокруг Ленинграда, Жданов перенёс инфаркт, но продолжал работать, не позволяя себе остановиться ни на день. В сентябре, в самые критические дни, он работал плечом к плечу с назначенным командующим Георгием Жуковым, обеспечивая тыл и ресурсы для армии. В ноябре, когда настал голод, Жданов принял решение пустить в ход аварийные запасы муки Балтийского флота. В декабре, когда замерзли водопроводы и хлебозаводы остались без воды, он собрал экстренное совещание в Смольном, и именно адмирал Трибуц предложил качать воду насосами с подводных лодок, вмерзших в Неву — через пять часов хлебозаводы заработали. Тогда же, осенью 1941 года, Жданов встретился с профессором Кузнецовым и организовал производство взрывчатки «Синал» из глины и кирпича, лично придумав шифр «АК», чтобы сохранить секретность — это позволило снаряжать до ста тысяч ручных гранат в сутки.

С наступлением 1942 года характер его работы изменился: от экстренных мер он перешёл к системному управлению обороной. В январе Жданов направил в ЦК специальный доклад о значении снайперского движения, после чего снайперская война на Ленинградском фронте приобрела организованный характер — ежедневно ему подавались сводки об успехах снайперов. В феврале он конфиденциально способствовал назначению командующего ВВС Ленфронта Александра Новикова первым заместителем командующего ВВС Красной Армии, не афишируя своего участия, чтобы сохранить рабочие отношения. Весной по его инициативе вместо одиночных снайперов начали действовать организованные группы.

17 апреля 1942 года на обсуждении документального фильма «Оборона Ленинграда» Жданов лично правил идеологическую линию: потребовал убрать «душераздирающую» музыку, указал, что врага нельзя показывать жалким, иначе подвиг обесценивается, и велел включить кадры ленинградских женщин и бойцов ПВО. Летом 1942 года он принял ключевое кадровое решение — инициировал приём Леонида Говорова в партию без кандидатского стажа, закрыв глаза на его прошлое в армии Колчака, ибо понимал: только этот артиллерист способен организовать контрбатарейную борьбу. В июле на заседании бюро горкома Жданов сформулировал доктрину «Военный город», обосновав необходимость сокращения населения Ленинграда до восьмисот тысяч человек, чтобы оставить лишь тех, кто работает на оборону. 9 июля на совещании политработников он перевернул принципы пропаганды на врага, запретив апеллировать к Гёте и Шиллеру — оккупантам, по его словам, на это «плевать», пропаганда должна исходить из силы Красной Армии.

Летом и осенью 1942 года Жданов уделял особое внимание «радиодиверсиям» — вклиниванию советских передач в эфир финского и немецкого радио, лично поощряя успешные операции. 9 августа в Ленинграде исполнилась седьмая симфония Шостаковича; Жданов не был на премьере, но именно он ранее приказал своему пилоту Литвинову доставить партитуру из Куйбышева в осаждённый город. Осенью он лично встречался с рабочими Ижорского завода — сварщицей Поповой, слесарем Гончаровым, вальцовщиком Ершовым, — обсуждая производство брони для катеров БМО, ибо знал, что настоящая картина лишь у станка. Тогда же в ходе контрбатарейной борьбы Жданов предложил тактическое новшество — «самостоятельные артиллерийские операции»: уничтожать немецкие снаряды прямо на огневых позициях, до выстрела по городу. В том же году он лично беседовал с пленным русским диверсантом, завербованным немцами, пытаясь понять природу предательства, и сделал вывод: «У него не сформировалось чувство Родины». Дважды в 1942 году — в июне и ноябре — он вылетал в Москву для докладов Ставке.

В январе 1943 года Жданов координировал действия по прорыву блокады, и 18 января кольцо было прорвано. Он контролировал строительство временной железной дороги по южному берегу Ладоги, и уже в феврале в Ленинград пришёл первый поезд с боеприпасами — тридцать три километра путей проложили за семнадцать дней в трёх километрах от немецких позиций. В марте к нему обратились представители атомной лаборатории Курчатова с просьбой помочь найти оборудование для циклотрона; Жданов лично поручил председателю Ленгорсовета Попкову организовать поиски, и семидесятипятитонный электромагнит вытаскивали из-под артобстрела по его прямому распоряжению. В апреле он вновь вылетал в Москву для доклада. 17 мая на собрании партийного актива Жданов выступил с аналитическим докладом, предупредив, что немцы могут попытаться штурмовать Ленинград снова, и связал судьбу города с выходом Финляндии из войны. Летом и осенью он продолжал контролировать контрбатарейную борьбу, добиваясь увеличения производства тяжёлых снарядов, несмотря на дефицит электроэнергии, и в его записных книжках появлялись пометки о распределении киловатт для артиллерийских заводов. В декабре он в последний раз в 1943 году вылетел в Москву для окончательного согласования планов наступления.

В январе 1944 года, накануне операции «Январский гром», Жданов вернулся из Ставки и заявил на совещании: «Хвалят нас за то, что отстояли город. Теперь надо, чтобы нас похвалили за героизм и умение в наступательных боях». 13 января он обратился к генералу Н.Н. Жданову, командиру артиллерийского корпуса: «Я, как ваш однофамилец, хочу завтра быть на вашем пункте». Настояв на личном присутствии, 14 января он прибыл на наблюдательный пункт на крыше Дома Советов. Генералы, чтобы уберечь его, задержали Жданова внизу до начала артподготовки. И когда он поднялся, пехота и танки уже шли в наступление. 27 января 1944 года Жданов вместе с командующим Говоровым

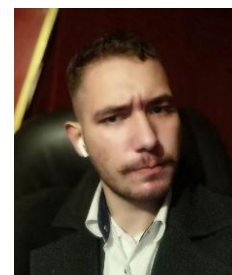
записал обращение к войскам и жителям Ленинграда о полном снятии блокады. В городе прогремел салют.

После этого его главной задачей стало выведение Финляндии из войны: он вел переговоры с Юхо Паасикиви, возглавил Союзную контрольную комиссию, обеспечив выход Финляндии из войны и сохранение ее суверенитета.

В январе 1945 года Жданов официально оставил пост первого секретаря Ленинградского обкома, передав его Алексею Кузнецову. В конце 1945 года он был возвращен в Москву и вошел в «шестерку» ближайших соратников Сталина. В 1946–1947 годах выдвиженцы Жданова заняли ключевые посты: Алексей Кузнецов возглавил Управление кадров ЦК, Николай Вознесенский стал заместителем Сталина в Совмине. Они вошли в состав членов Политбюро. «Ленинградцы» заняли ключевые посты в РСФСР, союзных республиках и силовых структурах: маршал Говоров стал главным инспектором Вооруженных сил, генерал Кубаткин возглавил внешнюю разведку. Жданов столкнулся с проблемой низкого образовательного уровня партийных и советских работников после войны. 2 августа 1946 года вышло постановление ЦК о создании Высшей партийной школы и Академии общественных наук. Жданов лично разрабатывал учебные программы, стремясь воспитать «общевойсковых командиров» партии, способных разбираться во всем — от экономики до культуры. Он требовал от секретарей обкомов отказа от «прощенной системы» и перехода к глубокому пониманию процессов, призывая «лезть в недра». Вернувшись в Москву, Жданов провел реорганизацию Управления пропаганды, обвинив его сотрудников в отрыве от народа и погоне за гонорарами. На их место пришли люди с военным опытом — Михаил Суслов и Дмитрий Шепилов. По инициативе Жданова создается газета «Культура и жизнь» для партийной критики всех сфер культуры, а также реорганизуется «Литературная газета», которая должна была стать «неофициальным рупором».

В послевоенные годы Жданов стал главным проводником идеи о ведущей роли русского народа в СССР. 6 февраля 1946 года он провозгласил: «Наш великий советский народ и его руководящая сила — русский народ». В 1947 году он возглавил комиссию по подготовке новой программы ВКП(б), включив в черновики положения об особой роли русской нации. Сталин, однако, вычеркнул эти формулировки. В 1947 году «ленинградцы» вышли с предложением создать Бюро ЦК по РСФСР, а в кулуарах обсуждали даже идею отдельной Российской компартии, что позже станет основой для обвинений. Проект программы партии, разработанный при участии Жданова и Вознесенского, предполагал построение коммунизма за 20–30 лет, бесплатное снабжение продуктами, отдельную квартиру каждой семье и развитие «социалистической демократии». Жданов стал архитектором советской идеологической войны с Западом, тщательно изучая методы работы Би-би-си. По его указанию советская пропаганда перешла к наступлению: первой стала статья в «Литературной газете», сравнившая Трумэна с Гитлером. Жданов лично курировал даже политические карикатуры и способствовал публикации повести Ивана Ефремова «На краю Ойкумены»,

продвигая патриотическое искусство. Андрей Александрович Жданов скончался 31 августа 1948 года от паралича сердца. Его смерть оставила «ленинградскую команду» без главного покровителя: уже в 1949 году началось «Ленинградское дело» — репрессии против его выдвиженцев, закончившиеся их расстрелом в 1950 году. Подводя итог, Жданов проявил себя как жесткий руководитель, спасший Ленинград, создатель мощной кадровой системы и архитектор послевоенной идеологии, синтезировавшей марксизм с русским патриотизмом, что делает его фигуру одновременно ключевой и трагической в истории страны.

МАХАНЬКОВ А.А.

Студент 3 курса направления подготовки
«Право и организация социального обеспечения»
Института среднего профессионального образования

КРЫШОВ В.А.

Студент 4 курса направления подготовки «Строительство»
Института строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.А. ЖДАНОВА В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ И ВОЗМОЖНОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Введение

Андрей Александрович Жданов — один из ключевых политических деятелей сталинского периода, оказавший значительное влияние на развитие советской культуры, образования и системы воспитания молодежи. Его деятельность как идеолога партии была тесно связана с формированием целостной системы мировоззренческого и эстетического воспитания, опиравшейся на марксистско-ленинскую теорию и ориентированной на формирование нового типа личности — сознательного строителя социалистического общества. В современных условиях кризиса идеологий, роста социальной нестабильности и информационного хаоса обращение к наследию А.А. Жданова приобретает не только историческое, но и практическое значение.

Современная молодежь сталкивается с утратой устойчивых ценностных ориентиров, усилением пропаганды общества потребления, разрывом между трудом и результатами общественного развития. На этом фоне марксистский подход, последовательно отстаиваемый Ждановым, вновь становится востребован как инструмент научного анализа действительности и как основа для построения системной воспитательной работы. Целью настоящих тезисов является анализ идеологического наследия А.А. Жданова в контексте воспитания молодежи и выявление возможностей его актуализации в современных условиях.

Идеологическое наследие А.А. Жданова и его роль в системе воспитания

Идеологическое наследие Жданова опирается на понимание культуры, философии и искусства как важнейших элементов надстройки, непосредственно связанных с материальным базисом общества. В этом смысле он выступал как один из наиболее последовательных проводников марксистско-ленинской линии в сфере духовной жизни. Для Жданова марксизм был не отвлечённой теорией, а методом практического действия, позволяющим выработать стратегию воспитания молодежи в интересах социалистического государства.

Одним из ключевых принципов, сформулированных Ждановым, была партийность культуры и «высокая идейность» искусства. В программном докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» он подчёркивал, что советская литература и культура в целом не могут быть «частным предприятием», обслуживающим случайные вкусы, оторванные от задач воспитания нового человека. Литература,

по его мысли, должна была выполнять функцию «инженерии человеческих душ», формируя у молодёжи героические образы, исторический оптимизм, чувство ответственности за судьбу страны.

Важное место в ждановском наследии занимает понимание философии как фундамента мировоззрения. В ходе дискуссии 1947 года по поводу учебника Г.Ф.Александрова «История западноевропейской философии» Жданов последовательно отстаивал принцип, согласно которому научная история философии не может быть нейтральной: она должна быть историей борьбы материализма с идеализмом. Для воспитания молодёжи это означало отказ от «беспристрастности» как маски идеологической пассивности и утверждение активной, боевой позиции научного материализма. Марксистско-ленинская философия в такой трактовке выступала не набором догм, а методом анализа реальности, требующим от молодого человека умения видеть за идеологическими формами реальные классовые интересы и закономерности общественного развития.

Ждановская установка на идейную чёткость и классовую определённости культуры была направлена против «низкопоклонства перед Западом» и попыток представить буржуазную культуру как универсальный образец. В условиях разворачивавшегося противостояния двух систем он рассматривал признание культурного превосходства противника как начало идеологической капитуляции. Отсюда вырастает его тезис о праве советской культуры не только учиться, но и учить, формируя новую общечеловеческую мораль, основанную на идеалах социализма.

Советская система воспитания молодежи и вклад А.А. Жданова

Советское государство с первых лет своего существования рассматривало молодёжь как стратегический ресурс, от которого зависит будущее страны. В этой связи была выстроена многоуровневая система воспитания, охватывающая школу, внешкольные организации, культуру, армию и производство. Важным направлением деятельности Жданова как идеолога партии стало концептуальное оформление этой системы и наполнение её чётким мировоззренческим содержанием.

Развитие советской молодёжи происходило в условиях, когда идеологические, нравственные и трудовые задачи соединялись в единую линию воспитания. Пионерская организация, комсомол, массовая литература, кино, музыка, символическое пространство улиц и площадей — всё это работало на формирование гражданина, преданного идеалам социализма, уважающего труд и историю своей страны. Уже на уровне пионерской организации ребёнок приобщался к коллективизму, дисциплине и чувству ответственности за общее дело. Комсомол становился школой общественной и производственной активности, вовлекая молодёжь в строительство заводов, городов, освоение новых территорий.

В этом комплексном подходе отчётливо проявляется вклад Жданова, настаивавшего на том, что воспитание не может быть стихийным. Культура, политика, музыка, литература, формы организации досуга — все эти элементы рассматривались как взаимосвязанные инструменты формирования мировоззрения. Через доклады, выступления и практическую работу с деятелями культуры он проводил линию на отказ от элитарности и замкнутости искусства, подчёркивая необходимость опоры на народное творчество, понятность и содержательность художественных форм для широких масс.

Жданов много внимания уделял гуманитарному образованию молодёжи. Критика формального, «обезличенного» изложения философии и истории была направлена на то, чтобы превратить эти дисциплины в средство выработки у молодого поколения интеллектуального иммунитета к буржуазной идеологии и манипуляциям. Знание марксистской теории понималось как условие способности противостоять ревизионизму, фашизму, национализму, любым формам искажённого понимания истории и общественного развития.

Таким образом, вклад А.А. Жданова в развитие культуры и системы воспитания молодёжи заключается в формировании целостной концепции идеологического, нравственного и эстетического воспитания, основанной на принципах партийности, классового подхода и служения интересам социалистического государства.

Актуализация ждановского наследия в современных условиях

Современный этап развития мирового капитализма характеризуется углубляющимся системным кризисом, который проявляется не только в экономической сфере, но и в идеологии, культуре, социальной психологии. Общество потребления, выстроенное на культе индивидуального успеха и безграничного потребления, вступает в противоречие с реальными возможностями планеты и потребностями большинства населения. Разрыв между трудом и капиталом, рост социального неравенства, эрозия социальных гарантий делают марксистскую критику капитализма вновь востребованной, особенно среди молодёжи. Марксистский подход, последовательно отстаиваемый А.А. Ждановым, позволяет увидеть за внешне привлекательной оболочкой «рынка возможностей» механизмы эксплуатации и отчуждения. Классический марксистский анализ показывает, что современный капитализм, опирающийся на финансовый капитал и глобальные корпорации, в периоды обострения кризиса обращается к ультраправым и фашистским формам правления, стремясь подавить любое сопротивление трудящихся. Фашизм в этом контексте выступает как открытая террористическая диктатура наиболее реакционных элементов финансового капитала, направленная против рабочего движения и марксистской идеологии. На постсоветском пространстве, в том числе в регионах, испытывавших на себе политику декоммунизации и реабилитации нацистских коллаборационистов, эта закономерность

проявилась особенно наглядно. Антикоммунизм, разрушение исторической памяти, насаждение культа карательных формирований стали инструментами превращения населения в объект внешнего воздействия и придаток глобального рынка. В этой ситуации обращение к наследию Жданова как последовательного антифашиста и защитника идеологического суверенитета культуры приобретает особую актуальность. Его критика «низкопоклонства перед Западом» и требование идеологической чёткости культуры позволяют современным исследователям и практикам воспитания увидеть прямую связь между отказом от собственной исторической традиции и уязвимостью перед внешним давлением.

Не менее важным является противостояние постмодернизму как доминирующей установке позднего капитализма, отрицающей существование объективной истины и подменяющей реальность бесконечной игрой интерпретаций. Для молодёжи такая позиция фактически означает отказ от целостной картины мира, разрыв между фактами и оценками, утрату способности к осмысленному действию. Диалектический материализм, который отстаивал Жданов, выступает здесь как метод, позволяющий сохранить научное понимание реальности, видеть в информации не произвольный «нарратив», а отражение объективных процессов, связанных с борьбой классов, интересами различных социальных групп, реальной экономической и политической структурой общества. Овладение диалектико-материалистическим методом даёт современной молодежи возможность ориентироваться в потоке фейков и манипуляций, задавая принципиальный вопрос о том, кому выгодно то или иное идеологическое сообщение, какие экономические и политические интересы за ним стоят. В этом смысле актуализация ждановского наследия в современной системе воспитания молодежи означает не механическое копирование форм и лозунгов прошлого, а творческое использование его подходов к анализу культуры, идеологии, философии и их роли в защите суверенитета и исторической памяти.

Выводы

Проведённый анализ идеологического наследия А.А. Жданова в контексте воспитания молодёжи позволяет сделать вывод о его устойчивой актуальности в условиях современного кризиса капиталистической системы и идеологической дезориентации молодого поколения. Деятельность Жданова демонстрирует пример системного подхода к культуре и образованию как к сфере, где решается вопрос о сохранении и развитии общества, о формировании личности, способной не только адаптироваться к реальности, но и сознательно преобразовывать её.

Ждановская концепция партийности культуры, требование высокой идейности и ответственности литературы и искусства за формирование мировоззрения молодёжи сохраняют своё значение как альтернатива коммерциализации

и обезличенности современной массовой культуры. Его понимание философии как истории борьбы материализма и идеализма, настойчивое утверждение диалектического материализма в качестве методологической основы научного мышления создают предпосылки для формирования устойчивого мировоззрения, способного противостоять как фашистским, так и постмодернистским искажениям реальности.

В современных условиях, когда общество сталкивается с попытками переписать историю, разрушить советское наследие и навязать модели поведения, основанные на индивидуализме и потребительстве, обращение к ждановской школе воспитания молодежи даёт возможность выстроить систему работы, ориентированную на развитие коллективизма, исторической памяти, чувства ответственности за судьбу страны. Актуализация наследия А.А. Жданова должна рассматриваться как часть более широкого процесса возвращения к научному социализму и марксистско-ленинскому подходу, который позволяет молодёжи увидеть в происходящих событиях не хаотичный поток, а закономерный процесс борьбы классов и выбора исторического пути.

Таким образом, идеологическое наследие А.А. Жданова в сфере воспитания молодежи, очищенное от упрощённых и идеологически искажённых трактовок, сохраняет значительный потенциал для формирования мировоззрения нового поколения, способного противостоять кризисам капиталистической модели, идеологической агрессии и фальсификации истории, опираясь на ценности социальной справедливости и антифашистской солидарности.

Список источников и литературы

1. Жданов А.А. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград». М.: Госполитиздат, 1946.
2. Жданов А.А. Выступление на дискуссии по книге Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии». М.: Правда, 1947.
3. Жданов А.А. Вступительная речь на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б). М.: Музгиз, 1948.
4. Жданов А.А. Советская литература — самая идейная, самая передовая литература в мире: Речь на Первом Всесоюзном съезде советских писателей 17 авг. 1934 г. М.: Госполитиздат, 1934.

ФОМЕНКО В.А.

Студент 2 курса направления подготовки «История»
факультета гуманитарных и социальных наук
Мариупольского государственного университета
имени А.И. Куинджи

ФИЛОСОФСКИЙ ИДЕАЛИЗМ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Г.И. ЧЕЛПАНОВА

Георгий Иванович Челпанов — выдающийся российский философ и психолог, основатель первой научной психологической школы в России. Он оставил значительный след в истории психологии, сыграв ключевую роль в развитии экспериментальной психологии в стране. Челпанов не только был теоретиком, но и активным организатором науки, основав Психологический институт в Москве, который стал важнейшим центром психологоэкспериментальных исследований. Одной из центральных идей его научной работы было слияние экспериментальных методов с философским осмыслением сознания и познания. Его взгляды оказали влияние на множество ученых, таких как Павел Блонский, Густав Шпет и Василий Зеньковский, несмотря на столкновения с советской идеологией.

Георгий Челпанов родился 28 апреля 1862 года в Мариуполе в семье православных греков. В юности он проявил яркий интерес к гуманитарным наукам, что предопределило его дальнейший путь в науке. После окончания Александровской гимназии в Мариуполе он поступил в Новороссийский университет в Одессе на историко-филологический факультет. Уже в годы учёбы в университете Челпанов оказался под сильным влиянием философии и психологии. Здесь он познакомился с выдающимся философом и психологом Николаем Гротом, который стал его наставником и познакомил его с работами Вильгельма Вундта. Идеи Вундта, основателя экспериментальной психологии, оказали значительное влияние на научные взгляды Челпанова, который уже

тогда начал задумываться о выделении психологии как самостоятельной научной дисциплины, сочетающей эмпиризм и философию.

После успешной сдачи магистерских экзаменов в 1890 году Челпанов стал приват-доцентом Московского университета. Однако его пребывание в Москве было кратким — в 1892 году он переехал в Киев, где начал преподавать философию и психологию в Университете Святого Владимира. В 1897 году он стал профессором и заведующим кафедрой философии. Это был важный этап в его карьере, в ходе которого он углубил свои знания о современной психологии. В том же году Челпанов посетил Лейпциг, где стажировался в лаборатории Вильгельма Вундта, а также познакомился с философом Карлом Штумпфом. Влияние Штумпфа оказалось заметным, и его работы стали основой для написания магистерской диссертации Челпанова, посвященной психологическим аспектам пространственных представлений. По возвращении в Киев он организовал психологический семинарий, который сыграл важную роль в подготовке будущих ученых и становлении психологической науки в России.

В 1907 году Челпанов вернулся в Москву и стал профессором Московского университета. Одной из его главных целей стало создание научного центра, который бы занимался экспериментальной психологией. В 1912 году благодаря его усилиям был основан Психологический институт при Московском университете — первый в России специализированный исследовательский центр, где проводились работы по психологии. Это стало важным событием в российской науке. Челпанов создал институт по западным образцам, приглашая перспективных ученых, организуя лаборатории и создавая библиотеку. Важным элементом было привлечение студентов и аспирантов, а также организация научных командировок за границу для обмена опытом и изучения новейших достижений в психологии. Под руководством Челпанова институт стал ведущим научным центром в России.

После Октябрьской революции 1917 года Челпанов оказался в оппозиции к марксистским взглядам, которые начали доминировать в советской науке. Его философский идеализм вступил в конфликт с материалистическим подходом, который пропагандировался советскими властями. С течением времени его работы были подвергнуты критике, и Челпанов оказался в научной изоляции. Несмотря на это, его идеи продолжали сохранять значимость и оказывать влияние на развитие психологии в России. Его работы были вновь переоценены в конце XX века, когда было признано их важное место в истории российской философии и психологии.

Научные взгляды Челпанова сосредоточены на идее о том, что психология должна быть экспериментальной наукой, но при этом она не может игнорировать философские вопросы. Челпанов считал, что для того, чтобы чувственные данные стали осмысленными, необходимы априорные формы, которые упорядочивают восприятие. Эта идея перекликается с философией

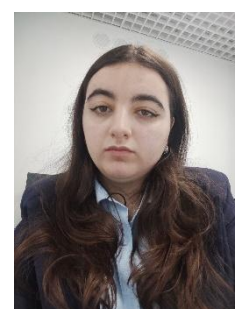
Иммануила Канта, который также подчеркивал важность априорных категорий для построения опыта. Челпанов рассматривал психологию как науку, стремящуюся не только объяснить поведение и восприятие, но и осмыслить более глубокие аспекты человеческой психики, такие как сознание, воля, внимание и память. Он активно развивал идеи, которые позже оказали влияние на дальнейшее развитие психологии, в том числе на идеи о когнитивных процессах и их связи с философскими вопросами о познании.

Челпанов был не только выдающимся ученым, но и замечательным педагогом. Он воспитал целую плеяду учеников, которые позже стали известными философами и психологами: Густав Шпет, Павел Блонский, Василий Зеньковский. Влияние Челпанова можно проследить в их ранних работах, в которых они развивали идеи, заложенные учителем. Челпанов активно внедрял экспериментальные методы в преподавание психологии, что отразилось на научных подходах его учеников. Его ученики, в свою очередь, также стали важными фигурами в научной среде, и их работы продолжали развивать традиции, заложенные Челпановым. Однако с течением времени у него возникли идеологические разногласия с некоторыми из учеников, особенно после революции, когда в научной среде начались изменения в пользу марксистской психологии.

АЛЕКСЕЕВА Л.К.

Преподаватель Института среднего профессионального образования
«Приазовский государственный технический университет» филиала
Национального исследовательского Московского государственного
строительного университета

АРУТЮНЯН Г.Г.

Студент Института среднего профессионального образования
«Приазовский государственный технический университет» филиала
Национального исследовательского Московского государственного
строительного университета

ЛАКТИОНОВА О.Е.

Доктор экономических наук, доцент, преподаватель
Института среднего профессионального образования
«Приазовский государственный технический университет» филиала
Национального исследовательского Московского государственного
строительного университета

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБЛИГАЦИИ — ИНВЕСТИЦИИ В БУДУЩЕЕ МАРИУПОЛЯ

Обоснована необходимость привлечения инвестиций путем выпуска муниципальных облигаций для развития города Мариуполь Донецкой Народной Республики. Сегодня город представляет собой масштабную строительную площадку. Восстановление жилого фонда является абсолютным приоритетом, задающим темп всей программе возрождения города. Основной акцент делается на применении современных технологий и материалов, обеспечивающих не только скорость, но и повышенную энергоэффективность, долговечность будущего жилья. Упор делается на полное восстановление всей инженерной и социальной инфраструктуры параллельно со строительством домов. Восстановление идет по нескольким ключевым направлениям. Первое — это капитальный ремонт и реконструкция зданий, получивших повреждения, но сохранивших структурную целостность. Такие дома после тщательной экспертизы ремонтируются в ускоренном порядке, что позволяет вернуть крышу над головой максимальному числу горожан в кратчайшие сроки. Второе направление — это снос полностью разрушенных строений и строительство на их месте новых жилых кварталов. Применяется метод крупноблочного строительства, а также каркасно-монолитные технологии, доказавшие свою надежность. Новые дома проектируются с учетом современных стандартов комфорта. Особое внимание уделяется обеспечению нового жилья всей необходимой инфраструктурой. Районы застройки сразу оборудуются системами водоснабжения, водоотведения, тепловыми и электрическими сетями с повышенным запасом прочности. На первых этажах многоэтажек запланированы помещения для социальных объектов: поликлиник, аптек, отделений почты и банков, что создает шаговую доступность услуг для жителей.

Важнейшим аспектом является одновременное строительство детских садов и школ в непосредственной близости от жилых массивов, что решает вопрос образования для молодых семей. Финансирование программы восстановления осуществляется из нескольких источников, что обеспечивает ее устойчивость и непрерывность. Широко применяются специальные государственные программы льготного ипотечного кредитования для жителей, потерявших жилье, а также для строителей, участвующих в восстановлении Мариуполя. Это создает дополнительный стимул и социальную справедливость. Таким образом, восстановление жилья в Мариуполе — это не просто строительные работы. Это системный проект, нацеленный на создание качественно новой городской среды, которая должна стать фундаментом для мирной жизни будущих поколений. Темпы и масштаб работ свидетельствуют о том, что город не просто восстанавливается, а фактически перерождается, становясь современным, комфортным и безопасным местом для жизни [1, 2].

Восстановление городского округа Мариуполь идет по нескольким направлениям одновременно: инфраструктура (практически полностью восстановлено энерго- и водоснабжение, канализация, основные дороги, мосты); жилой фонд (сносено более 50% аварийных и не подлежащих восстановлению зданий, на их месте ведется новое строительство); объекты соцкультбыта (открыты десятки новых школ, детсадов, поликлиник, построенных по современным стандартам); экономика (восстанавливаются предприятия в формате нового экологичного металлургического кластера), будут создаваться новые индустриальные парки). Мариуполь в настоящее время находится в стадии масштабного восстановления жилого фонда. По состоянию на 2026 год восстановлено около 2500–3000 квартир. Кроме того, построено около 70 новых жилых домов. Однако это значительно ниже реальной потребности населения. Существующие темпы восстановления не позволяют в краткосрочной перспективе обеспечить жителей достаточным количеством жилья. К проблемам и вызовам можно отнести: темпы строительства не успевают за потребностями всех желающих вернуться; наблюдается нехватка квалифицированных строителей, инженеров, управленцев; присутствуют сложности в синхронизации работы госорганов и подрядчиков.

Оценка финансовой самостоятельности бюджета сообщает о финансовой несамостоятельности городского округа Мариуполь. В бюджете города в основном присутствуют безвозмездные поступления (дотации выравнивания, дотации на обеспечение сбалансированности, трансферты из федерального бюджета) в пределах 85,6%–61,5%. Доля собственных поступлений в совокупных доходах бюджета изменяется в пределах 14,4%–38,5% (в основном НДФЛ) и является недостаточной для строительства и социально-экономического развития городского округа Мариуполь в полном объеме.

Динамика сумм и структуры бюджетов городских округов исторических территорий, в том числе Приазовья, показала, что наибольшую долю в доходах составляют безвозмездные поступления (дотации выравнивания, дотации на обеспечение сбалансированности, трансферты из федерального бюджета), которые составили значительные суммы: 6086,8 млн руб. в 2024 и 6748,8 млн руб. в доходах бюджета в 2025 г. (табл. 1).

Общая сумма доходов и безвозмездных поступлений в бюджет городского округа Мариуполь за период 2024–2028 гг. уменьшается.

Доля собственных поступлений увеличивается до 38,5% в общей сумме доходов в планируемом 2028 г., однако это не соответствует принятой практике — более 50%.

Возникает необходимость поиска устойчивых и долгосрочных финансовых механизмов, способных обеспечить масштабное привлечение инвестиционных ресурсов. Одним из таких механизмов являются муниципальные облигации [4–5].

Таблица 1. Доходы городского округа Мариуполь, 2024–2028 гг., млн руб. [1, 2]

Наименование классификации доходов, млн руб.	Годы				
	2024	2025	2026	2027 (планируемые)	2028 (планируемые)
Общая сумма дохода	8234,9 (100 %)	8175,9 (100%)	6495,3 (100%)	4826,8 (100%)	4983,4 (100%)
Собственные поступления	1024,7 (14,4%)	1426,9 (17,5%)	1641,9 (25,3%)	1770,7 (36,7%)	1920,1 (38,5%)
Безвозмездные поступления	6086,8 (85,6%)	6748,8 (82,5%)	4853,4 (74,7%)	3056,1 (63,3%)	3063,28 (61,5%)

Муниципальные облигации — это долговые ценные бумаги, которые выпускает город или местная власть для привлечения денег на финансирование проектов. Инвестор, купив облигацию, даёт деньги городу в долг на определённый срок и получает доход в виде процентов.

Муниципальные облигации — это инструмент:

- для привлечения частных инвесторов (физических и институциональных);
- для финансирования крупных проектов вне бюджета;
- для предоставления инвесторам фиксированного дохода;
- для обеспечения прозрачности и управляемости городского долга.

Город выпускает облигации и размещает их среди инвесторов — это позволяет привлечь крупный капитал, который можно использовать на проекты восстановления или модернизации.

Такие облигации могут быть:

- под государственные гарантии, чтобы снизить риск для инвесторов,
- под определенные проекты,
- в формате ESG/зеленых облигаций.

ESG — это сокращение от Environmental, Social, Governance (Экология, Социальная ответственность, Управление). При выпуске облигаций учитываются три аспекта:

1. Environmental (Экология) — проекты должны быть полезны для окружающей среды (например, энергоэффективные здания, очистные сооружения, солнечные панели).
2. Social (Социальная ответственность) — улучшение качества жизни людей (например, строительство жилья, школ, медицинских учреждений).

3. Governance (Управление, прозрачность) — честное управление проектами и деньгами, отчётность перед инвесторами и обществом.

Использование ESG-ориентированных муниципальных облигаций позволяет одновременно привлекать инвестиции, восстанавливать городскую инфраструктуру и улучшать качество жизни жителей, а также повышает доверие частных и международных инвесторов.

Использование муниципальных облигаций для привлечения инвестиций принесёт Мариуполю следующие преимущества:

1. Масштабное финансирование восстановления — город сможет строить новые дома, восстанавливать дороги, коммунальные сети и социальные объекты без прямого увеличения налогов.
2. Привлечение частных и международных инвесторов — облигации дают инвесторам гарантированный доход, а городу — крупный капитал для долгосрочных проектов.
3. Прозрачность и доверие — благодаря отчётности и принципам ESG инвесторы и жители видят, куда идут средства, что повышает доверие к управлению городом.
4. Экологическая и социальная устойчивость — возможность выпускать «зелёные» облигации для энергоэффективных и социальных проектов улучшает качество жизни и снижает нагрузку на экологию.
5. Стимул для экономического развития — строительство, восстановление инфраструктуры и новые рабочие места активизируют местную экономику и привлекают бизнес.

Вывод

Анализ текущей ситуации в городе Мариуполе показывает, что существующие темпы восстановления жилого фонда и инфраструктуры остаются недостаточными для удовлетворения потребностей населения. Ограниченность бюджетных ресурсов требует использования дополнительных источников финансирования.

Муниципальные облигации могут рассматриваться как эффективный инструмент привлечения инвестиционного капитала для реализации программ восстановления и модернизации городской среды. Их применение позволяет обеспечить приток внебюджетных средств, распределить финансовую нагрузку во времени и повысить прозрачность использования ресурсов.

Таким образом, использование муниципальных облигаций в условиях восстановления Мариуполя может способствовать формированию устойчивой финансовой модели развития города и ускорению процессов его социально-экономического восстановления.

Список источников и литературы

1. О бюджете муниципального образования городской округ Мариуполь Донецкой Народной Республики на 2025, 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов. Решение от 24.12.2025 № 1/19-5 // Муниципальное образование городской округ Мариуполь [Электронный ресурс]. URL: https://mariupol.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/byudzhety/byudzhety-na-2026-god-i-planovyy-period-2027-i-2028-godov/dokumenty-omsu_1642.html?ysclid=mnhh27iyx0153865164 (дата обращения: 11.01.2026).
2. О внесении изменений в решение Мариупольского городского совета Донецкой Народной Республики от 24.12.2025 № I/19-5 «О бюджете муниципального образования городской округ Мариуполь Донецкой Народной Республики на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов». Решение от 19.02.2026 № I/4-1 // Муниципальное образование городской округ Мариуполь [Электронный ресурс]. URL: https://mariupol.gosuslugi.ru/ofitsialno/dokumenty/resheniya-i-rasporyazheniya-mariupolskogo-gorodskogo-soveta/dokumenty-omsu_1687.html?ysclid=mnhhlglv8i65211956 (дата обращения: 01.03.2026).
3. Муниципальные облигации: что это такое, как работают, виды и риски инвестирования [Электронный ресурс]. URL: <https://investfuture.ru/articles/munitsipalnye-obligatsii-cto-eto-takoe-kak-rabotayut-vidy-i-riski-investirovaniya>. (дата обращения: 09.10.2025).
4. Муниципальные облигации // Fin-Plan [Электронный ресурс]. URL: <https://fin-plan.org/blog/munitsipalnye-obligatsii> (дата обращения: 09.10.2025).
5. О рынке ценных бумаг: статья 27.5. Облигации, обеспеченные независимой гарантией, государственной или муниципальной гарантией. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10106464/> (дата обращения: 24.10.2025).

ФОТОМАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

ФОТОГРАФИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Жданов Андрей Юрьевич,
председатель правления Фонда развития науки,
культуры и образования Ю.А. Жданова, внук А.А. Жданова

Кузинец Исай Моисеевич,
доктор исторических наук, профессор, член Совета Санкт-Петербургской
общественной организации ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда,
Вооруженных сил и правоохранительных органов, руководитель Комитета
по культурно-воспитательной работе Совета организации ветеранов
СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
72 | КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.А. ЖДАНОВА

Участники Научно-практической конференции,
посвященной 130-летию со дня рождения А.А. Жданова

Гашение почтовых марок,
посвященных 130-летию со дня рождения А.А. Жданова

Возложение цветов к бюсту А.А. Жданова

Участники Научно-практической конференции,
посвященной 130-летию со дня рождения А.А. Жданова